

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение  
высшего образования «Сибирский юридический институт Министерства  
внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра оперативно-розыскной деятельности

Направление подготовки 40.04.01 Юриспруденция  
(профиль образовательной программы – Раскрытие и расследование  
преступлений органами внутренних дел)

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

«Соблюдение прав и свобод человека и гражданина  
в оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел»

Выполнил:  
Слушатель группы М2311  
старший лейтенант полиции

Краснослободцев Алексей  
Сергеевич

Руководитель  
профессор кафедры  
оперативно-розыскной  
деятельности  
кандидат юридических наук,  
доцент  
Галимов Олег Хамитович

Дата защиты:  
4 декабря 2025 г.

Оценка: хорошо  
Председатель ГЭК  
Александр Иванович  
(специальное звание)

[подпись]  
(подпись)

Э.А. Гондарева  
(инициалы, фамилия)

Красноярск 2025

## Оглавление

ВВЕДЕНИЕ	3
Глава 1. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ.....	7
1.1. Конституция Российской Федерации как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина.....	7
1.2. Ограничение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел как вынужденная мера для обеспечения безопасности общества и государства.....	21
Глава 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ.....	36
2.1. Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно розыскных мероприятий.....	36
2.2. Анализ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в аспекте ограничения прав и свобод человека и гражданина.....	49
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	65
СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ.....	68

## ВВЕДЕНИЕ

**Актуальность темы исследования.** Одной из первоочередных функций правоохранительных органов Российской Федерации является обеспечение защиты конституционных прав и свобод граждан, закрепленных в Основном законе страны. В рамках выполнения этой задачи осуществляется оперативно-розыскная деятельность (далее – ОРД), регламентируемая статьей 1 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» (далее – Закон об ОРД) <sup>1</sup>. Согласно указанной норме, оперативно-розыскные мероприятия проводятся в основном в негласном режиме, что позволяет избегать широкой огласки и обеспечивает конфиденциальность проводимых операций. Однако такой характер деятельности может порождать потенциальные риски негласных ограничений прав и свобод граждан.

Соблюдение конституционных прав и свобод личности является основополагающим принципом, регулирующим оперативно-розыскную деятельность. Данный аспект обеспечивается комплексом правовых и этических норм, включающих уважение, соблюдение прав и свобод человека, а также неукоснительное следование принципам законности. В Российской Федерации правовое регулирование оперативно-розыскной деятельности осуществляется на основе Закона об ОРД, а также ведомственных нормативных актов, которые регламентируют основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также процедуру оформления их результатов.

Контроль и надзор за соблюдением прав и свобод граждан при проведении оперативно-розыскной деятельности осуществляются специальные государственные органы и уполномоченные на то должностные

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

лица. Данный контроль производится с целью минимизации рисков злоупотреблений и нарушений прав и свобод граждан, а также для обеспечения прозрачности и законности проведения оперативно-розыскных мероприятий. Важным фактором при этом, является строгое соблюдение принципов правового государства и конституционных гарантий, что позволит обеспечить интересы национальной безопасности и защитить права личности.

В контексте правоприменительной практики, данный подход способствует формированию доверительных отношений между правоохранительными органами и обществом, что является важным фактором для поддержания правопорядка и обеспечения безопасности граждан.

Достижение целей и решение задач оперативно-розыскной деятельности, к сожалению, не всегда основано на требованиях законодательства. В соответствии с открытой статистической информацией общее количество нарушений, выявляемых прокурорами в сфере ОРД в ОВД.

В условиях нарастающего числа нарушений прав личности в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности наблюдается существенное снижение авторитета и престижа органов, осуществляющих ОРД, что, в свою очередь, формирует устойчивое недоверие граждан к правоохранительной системе. Это явление негативно влияет на уровень вовлеченности широких слоев населения в решение задач по борьбе с преступностью и их участие в уголовном судопроизводстве.

В свете вышеизложенного, актуализируется проблема повышения эффективности ОРД при одновременном обеспечении неукоснительного соблюдения конституционных прав и свобод человека и гражданина. Это требует разработки и внедрения комплексных мер, направленных на гармонизацию интересов государства в сфере обеспечения общественной безопасности и защиты прав личности.

С этой точки зрения выбранная тема выпускной квалификационной работы представляется актуальной.

**Цель исследования** заключается в определении особенностей по соблюдению конституционных прав гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

Цель исследования предполагает решение следующих основных задач:

1) определить предназначение и место Конституции Российской Федерации как гаранта защиты прав и свобод человека и гражданина;

2) исследовать ограничение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел как вынужденной меры для обеспечения безопасности общества и государства;

3) изучить значение принципа соблюдения прав и свобод гражданина при проведении оперативно розыскных мероприятий;

4) проанализировать оперативно-розыскную деятельность органов внутренних дел Российской Федерации в аспекте ограничения прав и свобод человека и гражданина.

**Объектом** исследования являются общественные отношения, возникающие при осуществлении оперативно-розыскной деятельности в связи с соблюдением конституционных прав граждан.

**Предметом** данного исследования выступают нормативные правовые акты, которые регламентируют соблюдение прав и свобод граждан в процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности. Особое внимание уделяется анализу закономерностей, проявляющихся в деятельности оперативных подразделений органов внутренних дел при обеспечении конституционных прав и свобод граждан. В рамках исследования рассматриваются как теоретические, так и практические аспекты применения норм права, направленных на защиту прав граждан во время проведения оперативно-розыскных мероприятий

**Степень научной разработанности темы исследования.** Немалый вклад в исследование проблем, связанных с соблюдением прав граждан при осуществлении ОРД внесли такие ученые, как В.М. Аتماжитов, В.Г. Бобров, О.А. Вагин, К.К. Горяинов, С.И. Давыдов, О.В. Демковец, Е.С. Дубоносов, В.И. Елинский, Н.С. Железняк, Ю.Ф. Кваша, В.Ф. Луговик, А.Г. Маркушин, В.С. Овчинский, В.Н. Омелин, Д.В. Ривман, В.В. Сергеев, К.В. Сурков, А.Е. Чечетин, А.В. Шахматов, А.Ю. Шумилов, и многие другие.

Однако при всей широте научного материала по исследуемой проблематике нельзя сказать, что тема права и свободы человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности исчерпана.

**Методологическую основу работы** составляют диалектический метод познания реальной действительности.

В ходе исследования применялись следующие методы: логический, сравнительно-правовой, анкетирование и интервьюирование, наблюдение, анализ материалов, изучение статистических данных, математические методы, а также методы моделирования и прогнозирования.

**Теоретической основой работы** послужили работы ведущих ученых в области оперативно-розыскной деятельности, общей теории права, конституционного права, уголовного процесса и других отраслей права.

Нормативно-правовую основу работы составили: Конституция Российской Федерации, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Закон «О полиции», Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, определения Конституционного Суда Российской Федерации, а также иные нормативные правовые акты, регламентирующие деятельность органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность.

**Эмпирическая база исследования.** Составной частью методологической основы выпускной работы явились материалы практики. В ходе подготовки к работе и ее написания проведено анкетирование и

интервьюирование 25 сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел.

**Практическая значимость работы** заключается в возможности использования выводов в учебном процессе при подготовке предложений по исследуемой проблематике.

**Структура и объем работы.** Работа состоит из введения, двух глав, включающих по два параграфа, заключения и списка использованной литературы.

# ГЛАВА 1. ПРАВА И СВОБОДЫ ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА КАК ОБЪЕКТ ОХРАНЫ В ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

## 1.1. Конституция Российской Федерации как гарант защиты прав и свобод человека и гражданина

Согласно ст. 1 Конституции Российской Федерации (далее – Конституция РФ)<sup>1</sup>, система прав и свобод человека и гражданина является фундаментальным и ключевым институтом, который служит барометром уровня социального, духовного, государственного и правового развития общества. Этот институт не только отражает, но и детерминирует степень цивилизованности и зрелости социума, его способность к самоорганизации и устойчивому функционированию в условиях правового государства.

Создание политико-правовых инструментов, которые гарантируют соблюдение и защиту прав человека, а также предотвращают злоупотребления со стороны государственных структур и должностных лиц, является ключевой задачей для демократического общества. В этом контексте права человека выступают как основополагающая ценность, пронизывающая все сферы законодательной, правоприменительной и социальной деятельности государства.

Таким образом, права человека являются краеугольным камнем демократического правового государства, определяя его институциональную структуру, нормативно-правовую базу и вектор социального развития. В этом контексте значимость данного института трудно переоценить, поскольку он выступает не только гарантом индивидуальной свободы и

---

<sup>1</sup> Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 01.07.2020) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.06.2025).

достоинства личности, но и индикатором общей зрелости и устойчивости правовой системы общества.

Права человека в таком обществе, как справедливо отмечает Р.В. Енгибарян, это высшая основополагающая ценность, которая лежит в основе его законодательной, правоприменительной и социальной деятельности<sup>1</sup>.

Конституционные права и свободы, как основополагающие элементы правового статуса личности, служат основой для всей системы прав, закрепленных в отраслевом законодательстве. Конституция Российской Федерации выполняет ключевую функцию по установлению фундаментальных принципов, которые должны быть внедрены в правотворческую деятельность и правоприменительную практику на всех уровнях юридической системы.

Первая глава Конституции Российской Федерации определяет, что человек, его права и свободы являются высшей ценностью. Это основополагающее положение служит основой конституционного строя России и определяет ключевые принципы взаимодействия государства и личности. Государство обязано признавать, соблюдать и защищать права и свободы граждан, что подчеркивает их первостепенное значение в системе общественных отношений. Таким образом, данная конституционная норма не только закрепляет права и свободы как высшую ценность, но и устанавливает для государства обязанность по их обеспечению и защите, что является базовым принципом правового государства.

Вторая глава Конституции Российской Федерации полностью сосредоточена на правах и свободах человека. Согласно чему, человек рассматривается как источник своей свободы, которая не зависит от воли государства. Наличие прав и свобод, которые государство не имеет права

---

<sup>1</sup> Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2010. С. 189.

ограничивать, позволяет человеку быть самостоятельным субъектом, способным утвердить себя как достойного члена общества. Содержание данной главы Конституции РФ соответствует общепризнанному в международном праве перечню прав и свобод<sup>1</sup>.

В рамках анализа конституционных норм и доктрины прав и свобод необходимо подчеркнуть, что определенные права и свободы, исходя из их сущности, не требуют дополнительной законодательной регламентации для своей реализации. Эта концепция основывается на теории естественного права, которая постулирует существование неотъемлемых прав человека, присущих ему по факту рождения<sup>2</sup>. Эти права рассматриваются как предшествующие любому законодательству и обладающие высшей юридической силой.

Однако следует отметить, что значительная часть прав и свобод требует детальной законодательной регламентации для их полноценной и гарантированной реализации. Это обусловлено как спецификой самих прав и свобод, так и прямым указанием Конституции на необходимость принятия соответствующих законодательных актов. В данном контексте законодательная регламентация играет ключевую роль в обеспечении эффективного функционирования правового государства и защиты прав и свобод граждан.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.07.2025).; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.07.2025).; Международный пакт о гражданских и политических правах (Нью-Йорк, 16 декабря 1966) // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.07.2025).; Конвенция о защите прав человека и основных свобод ETS № 005 (Рим, 4 ноября 1950 г.) // URL [Электронный ресурс]: [base.garant.ru](http://base.garant.ru). (Дата обращения: 02.07.2025); и др.

<sup>2</sup> См., напр.: Фролова Е.А. Теоретические проблемы теории государства и права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2. С. 71-73; Фальшина Н.А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека // Философия права. 2015. № 6 (73). С. 60-61; Палеха Р.Р., Бокова А.О. Естественно-правовая школа правопонимания: идейно-мировоззренческие и нормативные основания // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4(220). С. 83-85; и др.

Конституция, провозглашая права и свободы человека и гражданина, основывается на фундаментальном принципе их гарантированности, как в общем виде, так и индивидуально. Положения Конституции, закрепляющие и обеспечивающие реализацию прав и свобод (статьи 45-55), служат основой для дальнейшего развития правового регулирования в данной сфере, находя свое логическое продолжение в законодательстве и подзаконных актах, разрабатываемых и принимаемых государственными органами.

Этот процесс можно рассматривать как институционализацию конституционных норм, что обеспечивает их реализацию и защиту на практике. Несомненно, это касается оперативно-розыскной деятельности. Так, к примеру, в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ закреплено, что «каждый имеет право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений. Ограничение этого права допускается только на основании судебного решения». Эта конституционная норма нашла свое дальнейшее развитие в Законе об ОРД. В частности в ст. 9, где определяется конкретная норма, конкретизирующая основания и порядок судебного рассмотрения материалов об ограничении конституционных прав граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий.

Необходимо отметить, что права и свободы человека и гражданина, а также механизмы их защиты, предусмотренные законодательством, соответствуют современным реалиям и международным стандартам в данной области. Анализ Конституции РФ показал, что гарантируются различные права и свободы человека и гражданина. В литературе их обычно классифицируют на: личные права и свободы; политические права и свободы; экономические права и свободы; социальные права; культурные права<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Баранов Н. Права человека и гражданина в России // URL [Электронный ресурс]: <https://www.nicbar.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025); Курскова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3. С. 177; Лихобабин В.С. Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина /

В процессе осуществления оперативно-розыскной деятельности, как правило, должностные лица оперативных подразделений ОВД сталкиваются с ограничением личных прав и свобод граждан. Поэтому, в этом контексте важно определить данную группу прав человека. К ним относятся: право на жизнь (ст. 20), право на достоинство (ст. 21, ч. 1), право на безопасность (ст. 21, ч. 2), право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22), право на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту своей чести и доброго имени (ст. 23), право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений (ст. 23, ч. 2), право на ознакомление с документами и материалами, непосредственно затрагивающие его права и свободы (ст. 24, ч. 2), право на неприкосновенность жилища (ст. 25), право на определение и указание своей национальной принадлежности (ст. 26), право на пользование родным языком (ст. 26, ч. 2), право свободно передвигаться, выбирать место пребывания и жительства (ст. 27), право свободно выезжать за пределы РФ и беспрепятственно возвращаться (ст. 27, ч. 2), свобода совести и вероисповедания (ст. 28), свобода мысли и слова (ст. 29, ч. 1), право на информацию (ст. 29, ч. 4).

В Основном Законе государства, в разделе, посвященном правам и свободам личности, содержатся положения, детально регламентирующие реализацию фундаментальных прав и свобод граждан. Так, применительно к ОРД право на неприкосновенность жилища конкретизируется положением о реализации, что данное право «может быть нарушено только в случаях, установленных федеральным законом или на основании судебного решения».

Исходя из анализа личных прав и свобод, мы видим, что основное их предназначение заключается в обеспечении фундаментальных условий для поддержания человеческого существования, включая защиту от любых форм насилия, жестокого или унижающего человеческого достоинство обращения.

Личные права способствуют формированию уникальной идентичности человека, обеспечивают защиту его личной неприкосновенности и предотвращают вмешательство в его личную и семейную жизнь. Они также предоставляют возможность для свободного выбора в различных аспектах жизни, таких как национальные, моральные, религиозные и другие отношения, где человек выступает как биосоциальное существо.

Эта категория прав является неотъемлемым атрибутом каждого человека, независимо от его гражданства, национальной принадлежности или иных характеристик. Реализация этих прав осуществляется исключительно самим индивидом, что подчеркивает их неотчуждаемость и абсолютность.

Установленные права и свободы человека и гражданина гарантируются Конституцией РФ. В широком смысле конституционные гарантии – это определения закона, образующие составную часть Конституции, которые обеспечивают население от произвольного нарушения или изменения основных законов страны<sup>1</sup>. В узком смысле под конституционными гарантиями понимаются правовые средства реализации и защиты гражданами своих прав<sup>2</sup>.

Анализ литературы в области конституционного права показал, что конституционные гарантии некоторые исследователи классифицируют. Так, ученые М.В. Баглай и Б.Н. Габричидзе конституционные гарантии условно подразделяют на две группы – общие гарантии и специальные (гарантии правосудия)<sup>3</sup>.

Л.Ю. Фокина полагает, что гарантии основных прав и свобод включают в себя общие государственные гарантии, а также специфические

---

<sup>1</sup> Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2003. С. 399.

<sup>2</sup> Алпатов Ю.М. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России // Образование и право. 2016. № 2. С. 12-14.

<sup>3</sup> Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 1996. С. 227.

юридические гарантии их защиты, что предполагает следующие виды защиты: конституционная, государственная, судебная и личная<sup>1</sup>.

Как видим, данный автор по сущности определяет те же гарантии, что и предыдущие ученые, однако общие и специальные гарантии конкретизирует на виды. Так, в общие гарантии, на наш взгляд, можно включить конституционную и государственную гарантии, а специальную – судебную и личную гарантии.

Основные права индивида – конституционные права. Конституционная гарантия проявляется в том, что гарантируется государственная защита прав и свобод человека и гражданина, право каждого защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом (ст. 45 Конституции РФ). В статье 55 особо оговорено, что перечисленные в Конституции РФ основные права и свободы не должно толковаться как отрицание или умаление других общепризнанных прав и свобод человека и гражданина. Таким образом, Конституцией РФ признаются наравне с основными правами и свободами также и иные права и свободы, которые общепризнаны, как мы полагаем, на международном уровне, т.е. в других цивилизованных странах, однако не включенные в Основном законе нашего государства. Так, к примеру, в Конституции Франции закреплен принцип: «излишние суровые меры, не являющиеся необходимыми, должны строжайше пресекаться законом»<sup>2</sup>. В Конституции России данный принцип не закреплен, однако это не означает, что в нашей стране данный принцип игнорируется, не

---

<sup>1</sup> Фокина Л.Ю. Конституционные гарантии защиты основных прав граждан // Наука и современность. 2011. С. 234. // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

<sup>2</sup> Декларация прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года) // URL [Электронный ресурс]: <http://www.agitclub.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025). 26 августа 1789 года Национальное учредительное собрание приняло Декларацию прав человека и гражданина, в основу которой легли идеи естественного права. Все были равны и свободны от рождения, имели право на свободу личности, слова, свободу убеждений и право на сопротивление угнетению. Декларация до сих пор лежит в основе французского конституционного права.

предпринимаются меры, направленные на защиту человека от произвола в этой области.

Следующая система защиты прав и свобод граждан – государственная, которая, как показал анализ Конституции РФ, прямо предусмотрена положениями: государственная защита прав и свобод личности гарантируется (ст. 45); права потерпевших от преступлений и злоупотреблений властью охраняются законом (ст. 52); каждый имеет право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц (ст. 53); РФ гарантирует своим гражданам защиту и покровительство за ее пределами (ст. 61); гарантом прав и свобод человека и гражданина является Президент РФ (ст. 80).

Как видим, система государственной защиты прав и свобод человека и гражданина является ключевым институциональным механизмом, обеспечивающим стабильность, безопасность и законность в социуме. Эффективное взаимодействие органов и институтов, объединённых в единую систему для защиты прав граждан, способствует укреплению демократии, соблюдению законов и обеспечению социальной справедливости. Эта система не только предотвращает нарушения прав, но и активно защищает законные интересы граждан. Главная задача системы — гарантировать соблюдение конституционных прав и свобод, обеспечить равные возможности и защитить интересы каждого человека в обществе.

Мнения о том, какие органы и организации составляют систему государственных органов, защищающих права граждан, могут быть разными. Однако, изучив их, мы приходим к выводу, что все государственные органы являются правозащитными. Поэтому верно отметил В.С. Нерсисянц, когда указывает, если выделять какие-то особые субъекты, то это может создать

впечатление, что остальные органы не занимаются и не должны заниматься правозащитной деятельностью в своей компетенции<sup>1</sup>.

Основные составляющие системы государственных органов защиты прав граждан:

– Президент РФ, как глава государства, отвечает за соблюдение прав и свобод граждан. Утверждает законы, принимает решения о мерах по их защите и контролирует их исполнение, обеспечивая соблюдение прав на всех уровнях власти;

– Федеральное Собрание РФ и парламенты субъектов Федерации защищают права граждан, принимая законы и контролируя их соблюдение;

– Правительство РФ, являясь исполнительной властью, обеспечивает законность, права и свободы граждан, разрабатывает программы и контролирует их исполнение, стремясь к справедливому обществу, где каждый защищен и уверен в своих правах;

– суды, которые восстанавливают нарушенные права граждан, принимают справедливые решения и наказывают виновных;

– уполномоченные по правам человека в Российской Федерации и в субъектах Российской Федерации, который представляет собой важный элемент системы защиты прав и свобод граждан. В современной России наблюдается активное развитие института Уполномоченного по правам человека (Омбудсмена), являющийся институциональным механизмом, направленным на обеспечение контроля за соблюдением прав человека в рамках государственного управления. В странах Западной Европы аналогичный институт омбудсмена функционирует как независимый государственный служащий, чья основная задача заключается в

---

<sup>1</sup> Нерсесянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма: Инфра-М, 2012. С. 264.

рассмотрении жалоб граждан на злоупотребления властью со стороны государственных органов и должностных лиц<sup>1</sup>.

Должность Уполномоченного по правам человека учреждена Конституцией РФ. Пункт «е» части 1 статьи 103 Конституции относит к ведению Государственной Думы назначение и освобождение от должности Уполномоченного, действующего в соответствии с Федеральным конституционным законом «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» от 26 февраля 1997 г. № 1-ФКЗ<sup>2</sup>, где статья 1 гласит, что: «Должность Уполномоченного по правам человека в Российской Федерации учреждается в соответствии с Конституцией Российской Федерации в целях обеспечения гарантий государственной защиты прав и свобод граждан, их соблюдения и уважения государственными органами, органами местного самоуправления и должностными лицами».

Деятельность Уполномоченного по правам человека не заменяет и не ограничивает полномочия государственных органов, ответственных за защиту и восстановление нарушенных прав. Его роль заключается в дополнении уже существующих механизмов защиты прав и свобод граждан;

– Прокуратура Российской Федерации выполняет важную функцию надзора за соблюдением законов. Её деятельность направлена на предотвращение и пресечение нарушений прав граждан, а также на восстановление этих прав в случае их нарушения. Благодаря работе прокуратуры поддерживается правопорядок, защищаются интересы граждан и укрепляется законность в стране. Прокурорские работники несут ответственность за обеспечение законности и защиту прав граждан, что делает их надёжными стражами общественного порядка и правового государства. Профессиональная деятельность прокуратуры и строгое соблюдение законов способствуют стабильности и правопорядку в обществе.

---

<sup>1</sup> Политология: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001. С.480.

<sup>2</sup> Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

Кроме того, прокуратура активно работает над повышением правовой грамотности и культуры населения, проводит информационные мероприятия, чтобы граждане были осведомлены о своих правах и обязанностях.

Таким образом, прокуратура России занимает важное место в системе защиты прав и свобод человека и гражданина, являясь её надёжным элементом. Она играет ключевую роль в обеспечении законности, защите интересов граждан, предотвращении и пресечении правонарушений.

Фундаментальной гарантией прав и свобод личности выступает их защита посредством правосудия. Конституционные нормы, закрепленные в статьях 46–50 Конституции Российской Федерации, формируют правовую основу для обеспечения судебной защиты. В частности, статья 118 Конституции РФ устанавливает ключевое положение о монополии судебной власти на осуществление правосудия в Российской Федерации. Принципы правосудия, изложенные в Главе 7 Конституции РФ, создают условия для эффективной реализации судебной защиты прав и свобод человека и гражданина.

Система судебных органов РФ представлена следующим образом: Конституционный Суд, Верховный Суд РФ, федеральные суды общей юрисдикции, арбитражные суды, мировые судьи субъектов РФ (ч. 3 ст.118 Конституции РФ).

Одним из основных гарантов соблюдения прав и свобод человека и гражданина в объеме судебной системы России является Конституционный Суд (далее – КС РФ), основными целями которого в соответствии со ст. 3 Федерального Конституционного Закона «О Конституционном Суде Российской Федерации» являются защита основ конституционного строя, основных прав и свобод человека и гражданина, обеспечение верховенства и

прямого действия Конституции Российской Федерации на всей территории государства<sup>1</sup>.

Конституция Российской Федерации (ст. 125, ч. 4) и конкретизирующий ее положения Федеральный конституционный закон «О Конституционном Суде Российской Федерации» гарантируют каждому человеку возможность обратиться в Конституционный Суд РФ (конституционная жалоба) с утверждением о нарушении его основных прав или других защищаемых законом интересов. Однако на практике имеют место нарушения прав человека, в том числе при отправлении правосудия. Об этом свидетельствует статистика жалоб. Как следует из свежего отчета, общее число обращений, поступивших в Конституционный Суд в 2024 году, превысило показатели прошлого года (13 258 и 12 540 соответственно)<sup>2</sup>. Основные вопросы, с которыми заявители обращались в КС РФ, были связаны с реализацией права на судебную защиту, пересмотром судебных решений, организацией судебной власти, реализацией жилищных, трудовых, избирательных прав, обеспечением прав в сфере уголовно-правовых и уголовно-процессуальных отношений. Среди основных тем, с которыми люди обращались в КС РФ, были вопросы, связанные с оперативно-розыскной деятельностью, поскольку в процессе судебной защиты осуществляется право на оспаривание неправомερных действий и постановлений государственных органов и должностных лиц, которыми являются органы, осуществляющие ОРД.

Тем не менее, в современной России судебный способ защиты прав граждан недостаточно обеспечен государством из-за малой доступности юридической помощи. Бесплатная помощь предоставляется только обвиняемым по уголовным делам и некоторым социально незащищенным

---

<sup>1</sup> Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

<sup>2</sup> В Конституционный Суд РФ в 2024 году поступило более 13 тыс. обращений. 07.05.2025 // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

категориям<sup>1</sup>. Большинство населения вынуждено обращаться за платными услугами. Для повышения доступности судебной защиты конституционных прав граждан, мы полагаем, следует расширить перечень лиц, имеющих право на бесплатную юридическую помощь. К примеру, включить в него инвалидов всех групп, несовершеннолетних, военнослужащих по призыву, а также выпускников детских домов и интернатов. Считаем, что право на бесплатную юридическую помощь выступает государственной социальной гарантией для этой категории граждан как наименее защищенных и одновременно необходимым условием достижения ими равного доступа на реализацию и защиту своих прав наряду с другими гражданами. Актуальность формирования системы взаимодействия участников, и прежде всего государственной системы бесплатной юридической помощи, не вызывает сомнений. Данная система должна обеспечивать своевременное и качественное предоставление юридической помощи. Необходимо поддержать позицию о необходимости внесения изменений в федеральное законодательство для обеспечения каждого гражданина, независимо от его места жительства или иных обстоятельств, возможностью получения первичной бесплатной юридической помощи по любым правовым вопросам<sup>2</sup>. Это будет способствовать системному решению задачи реализации государственной политики в данной области на уровне субъектов Российской Федерации.

Гарантом защиты прав и свобод человека является индивидуальная жалоба, которая рассматривается в доктрине и практике как ключевой инструмент обеспечения и развития конституционно-правовых основ демократии, представляет собой фундаментальный элемент системы защиты прав и свобод индивида. В данном контексте можно утверждать, что

---

<sup>1</sup> См. ст. 20 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

<sup>2</sup> Резник Е.С. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи и направления совершенствования законодательства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1 (16). С. 52.

конституционная жалоба не только выполняет функцию защиты субъективных прав личности, но и способствует реализации принципа правового государства, основанного на верховенстве Конституции и закона. Эти нормативно-правовые акты гарантируют права и свободы человека, что является краеугольным камнем демократического правопорядка.

В этом смысле индивидуальная жалоба представляет собой специфическую гарантию конституционного права и важный элемент правовой системы, способствующий укреплению баланса между ветвями государственной власти. Она обеспечивает возможность индивида вступать в правовую конфронтацию с органами государственной власти, включая законодательную ветвь, что способствует более эффективной реализации принципа разделения властей и предотвращает злоупотребления со стороны государственных институтов.

Более того, институт индивидуальной жалобы предоставляет гражданам механизм для активного участия в процессе управления государством и обществом. Это позволяет рассматривать жалобу как важный инструмент повышения уровня правовой культуры и гражданской ответственности, что, в свою очередь, способствует укреплению доверия к институтам государственной власти.

Таким образом, индивидуальная жалоба, будучи неотъемлемой частью конституционного строя, выполняет не только защитную функцию, но и играет ключевую роль в поддержании правопорядка и обеспечении функционирования правового государства. Ее значение трудно переоценить, поскольку она способствует защите как индивидуальных интересов, так и укреплению правовой системы в целом. В этом контексте индивидуальная жалоба выступает в качестве важного элемента правовой культуры и механизма обеспечения верховенства права.

Подводя итог изложенному, можно сделать следующие выводы:

1. В контексте правовой системы Российской Федерации, как государства с развитой демократической институциональной структурой,

основополагающие права и свободы личности, признанные на международном уровне, находят свое нормативное закрепление в Конституции Российской Федерации. Данный документ, выступая в качестве фундаментального правового акта, гарантирует гражданам широкий спектр прав и свобод, соответствующих общепризнанным международным стандартам и принципам.

2. Гарантии основных прав и свобод индивида представляют собой комплексный механизм, включающий в себя как общие государственные гарантии, так и специфические юридические механизмы их защиты. Этот многоуровневый подход предполагает реализацию различных форм защиты, таких как конституционная, государственная, судебная и индивидуальная. Каждая из этих форм защиты выполняет уникальную функцию в обеспечении соблюдения прав и свобод, создавая тем самым надежную правовую инфраструктуру для их реализации.

#### 1.2. Ограничение прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел как вынужденная мера для обеспечения безопасности общества и государства

В процессе реализации индивидом своих прав и свобод, которые могут вступать в противоречие с государственными интересами, Конституция Российской Федерации и международные правовые акты предусматривают возможность их ограничения на основании закона. Для предотвращения или минимизации таких противоречий государство устанавливает определенные рамки, закрепленные и регулируемые Конституцией РФ. Эти рамки, известные как "конституционные ограничения прав и свобод человека и гражданина", представляют собой систему правовых норм, направленных на

обеспечение баланса между индивидуальными правами и общественными интересами.

Чтобы понять, как органы внутренних дел ограничивают права и свободы человека и гражданина, нужно сначала определить, что это такое. Анализ юридической литературы показывает, что существует множество определений этого понятия<sup>1</sup>.

По нашему мнению, наиболее подходящее определение среди всех остальных дал А.Ф. Квитко. Он считает, что ограничение прав и свобод человека и гражданина – это установленные законом пределы реализации этих прав и свобод. Эти пределы выражаются в запретах, обязанностях, ответственности и других ограничениях. Их цель – защитить конституционные ценности и обеспечить баланс между интересами личности, общества и государства<sup>2</sup>.

Как видим, в этом определении есть несколько выигрышных ключевых моментов. Во-первых, ограничение прав и свобод должно быть основано на законе. Во-вторых, оно проявляется через запреты, обязанности и ответственность. И, наконец, цель таких ограничений – защитить важные ценности, закрепленные в конституции, и найти баланс между интересами личности, общества и государства.

Таким образом, органы внутренних дел, на наш взгляд, должны обращать внимание на эти признаки, определяющие сущность и указывающие на ограничение прав и свобод граждан.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013. С. 191; Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7. С. 26-27; Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». 2014. № 2. С. 10-15; и др.

<sup>2</sup> Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007. С.18.

Важно изучить структуру правового механизма, регулирующего ограничение конституционных прав и свобод граждан. Считаем, что все органы исполнительной власти, включая МВД, должны следовать этой структуре.

В части 3 статьи 55 Конституции РФ, по нашему мнению, установлен определённый правовой механизм, который ограничивает права и свободы человека и гражданина. Анализ этой нормы позволил нам выявить критерии, при которых Конституция допускает ограничение прав и свобод личности: ограничение должно быть направлено на защиту основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также на обеспечение обороны страны и безопасности государства; ограничение может быть установлено только на основании федерального закона; ограничение прав и свобод должно быть соразмерно целям, для достижения которых оно вводится.

Правовой механизм ограничения прав и свобод человека и гражданина определяется некоторыми исследователями в юридической литературе. Среди различных подходов к этой проблеме наиболее удачным представляется позиция А. Коровникова, предлагающего выделить следующие элементы такого механизма: правовая основа, которая определяет характер и содержание ограничений; цель; обстоятельства, которые требуют ограничений; виды прав и свобод, которые подлежат ограничению; информирование международного сообщества о вводимых ограничениях<sup>1</sup>.

Полагаем, что в работе органов внутренних дел при ограничении прав и свобод граждан должны использоваться эти элементы правового механизма. Рассмотрим их подробнее. Ограничение прав и свобод должно основываться на нормативных правовых актах, которые четко определяют характер и содержание этих ограничений. Органы внутренних дел должны в

---

<sup>1</sup> Коровников А. Правовая защита военнослужащих: проблема ограничения прав // Обозреватель. 1999. № 4. С. 34-38.

первую очередь руководствоваться международными правовыми актами, поскольку Российская Федерация является неотъемлемой частью мирового сообщества, что четко зафиксировано в Конституции РФ. Это предполагает гармонизацию национального законодательства с общепризнанными международными стандартами, что является ключевым аспектом обеспечения правопорядка и защиты прав граждан в условиях глобализации. В этом контексте международное право приобретает особую значимость как источник правовых норм и принципов, которые должны быть имплементированы в национальную правовую систему. В пункте 2 статьи 29 Всеобщей декларации прав человека установлено, что права и свободы человека могут быть ограничены для всеобщего блага. Ограничения должны быть предусмотрены законом и направлены на защиту прав других, поддержание общественного порядка и общего благосостояния.

В статье 19 Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года говорится, что пользование правами влечет обязанности и ответственность. Это позволяет ограничивать права, если они необходимы для защиты прав и репутации других, государственной безопасности, общественного порядка, здоровья и нравственности населения.

В соответствии с частью 2 статьи 8 Европейской конвенции о защите прав человека допускается как законное, так и не обусловленное законом вмешательство в частную жизнь для поддержания баланса между интересами отдельных людей и общества.

Эти общепризнанные международные стандарты ограничений прав и свобод человека нашли свое отражение в нормативных актах Российской Федерации. Согласно конституционной норме ч. 3 ст. 55 можно установить, что: ограничивать права и свободы можно только на федеральном уровне, и акты субъектов РФ, ограничивающие конституционные права, не применяются; на федеральном уровне ограничения возможны только законом, принятым Федеральным Собранием и подписанным Президентом

РФ; Федеральное Собрание не может произвольно ограничивать права и свободы граждан.

В некоторых случаях, как показал анализ Конституции РФ, ограничение прав и свобод граждан допускается с соблюдением дополнительной гарантии – с санкции или по решению суда. Так, в ст. 25 Конституции РФ предусмотрено проникновение в жилище против воли проживающих в нем лиц в случаях, «установленных федеральным законом, или на основании судебного решения».

Таким образом, ограничение прав и свобод человека и гражданина основывается на федеральные законы. К федеральному законодательству, обеспечивающему легитимность введения ограничений прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел, следует отнести, прежде всего, Уголовно-процессуальный кодекс РФ<sup>1</sup>, Уголовно-исполнительный кодекс РФ<sup>2</sup>, Федеральный закон «О полиции»<sup>3</sup>, Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности», Федеральный закон «О безопасности»<sup>4</sup>, и другие нормативные правовые акты, непосредственно затрагивающие сферу частной жизни человека.

Следующим элементом механизма ограничения прав и свобод человека является цель. Цель – это результат, с помощью которого необходимо достигнуть ограничения права (свободы)<sup>5</sup>. Важно, на наш взгляд, при ограничении прав и свобод органам внутренних дел, прежде всего, руководствоваться целями, которые определены в международно-правовых

---

<sup>1</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>2</sup> Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>3</sup> Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>4</sup> Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>5</sup> Подмарев А.А. Цели ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г., международных актах, решениях Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80). С. 16.

актах, поскольку они являются базовыми целями, содержащимися в Основном законе нашего государства. Так, Всеобщая декларация прав человека ставит целью «обеспечение должного признания и уважения прав и свобод других и удовлетворения справедливых требований морали, общественного порядка и общего благосостояния в демократическом обществе». Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г. ссылается на необходимость «охраны государственной безопасности, общественного порядка, здоровья или нравственности населения, прав и свобод других лиц, общественной безопасности, для уважения прав и репутации других лиц». Пакт об экономических, социальных и культурных правах ограничивает права и свободы для «способствования общему благосостоянию в демократическом обществе». В Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод закрепляет цели в виде «интересов государственной безопасности и общественного спокойствия, экономического благосостояния страны, предотвращение беспорядков или преступлений, охрана здоровья или нравственности, защита прав и свобод других лиц, охраны общественного порядка, территориальная целостность, защита репутации».

Как видно, цели ограничения прав и свобод в международных правовых актах направлены в первую очередь на сохранение в обществе и государстве стабильности и благосостояния в определенных жизненных ситуациях.

Согласно части 3 статьи 55 Конституции РФ, ограничения прав и свобод человека должны преследовать определённые цели. Эти цели включают обеспечение безопасности личности, общества и государства. Именно этими принципами, как мы считаем, должны руководствоваться органы внутренних дел при ограничении прав граждан. Эти цели должны быть чётко прописаны в федеральных законах, на которые опираются правоохранительные органы. И действительно, в некоторых федеральных законах, чтобы подчеркнуть связь ограничений прав и свобод человека с

требованиями части 3 статьи 55 Конституции, законодатель воспроизводит эти конституционные цели в одной из первых статей. Такое дублирование можно найти в частности в таких федеральных законах, как: «О наркотических средствах и психотропных веществах» (ст. 45)<sup>1</sup>, «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» (ст. 9)<sup>2</sup>, в Жилищном кодексе РФ (ст. 1)<sup>3</sup>, и др.

Цели ограничения прав и свобод человека, закрепленные в Конституции РФ и международных правовых актах, являются ключевыми для Конституционного Суда РФ при оценке конституционности законов. При этом Конституционный Суд РФ анализирует легитимность ограничений, проверяя их соответствие конституционным целям. Исследование существующих ограничений в их корреляции с конституционными целями позволяет выявлять следующие аспекты: 1) идентифицировать права и свободы, обладающие абсолютным характером и не подлежащие ограничению ни при каких обстоятельствах; 2) определить случаи, когда ограничения прав и свобод являются нецелесообразными, чрезмерными и нарушают конституционные гарантии; 3) установить, соответствуют ли конкретные ограничения установленным конституционным целям.

Так, проверяя конституционность отдельных ограничений, закрепленных Законом об ОРД, Конституционный Суд РФ разъяснил, что установленные данным законом цели ОРД (защита жизни, здоровья, прав и свобод человека и гражданина, собственности, обеспечение безопасности

---

<sup>1</sup> Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ // URL [Электронный ресурс]:<https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>2</sup> Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // URL [Электронный ресурс]:<https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>3</sup> Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // URL [Электронный ресурс]:<https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

общества и государства от преступных посягательств) относятся именно к таким целям, которые перечислены в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ<sup>1</sup>.

Таким образом, цели ограничения прав и свобод человека, указанные в ч. 3 ст. 55 Конституции РФ, являются для органов внутренних дел ключевыми. Они задают ориентиры для федеральных законов и критерии конституционности ограничений.

Обстоятельства, которые требуют ограничение – следующий элемент правового механизма ограничений прав и свобод человека и гражданина. Анализ юридической литературы показал, что исследователи выделяют различные обстоятельства для ограничений прав и свобод граждан<sup>2</sup>. Однако нас в большей степени интересуют условия, при которых органы внутренних дел могут ограничивать права граждан. Основным документом, регулирующим деятельность органов внутренних дел в контексте соблюдения конституционных прав и свобод граждан, является Закон о полиции. Этот закон устанавливает основные принципы работы полиции, которые служат основой для её деятельности. Анализ задач полиции показывает, что её главная цель – предотвращать преступления и угрозы, обеспечивая защиту конституционных ценностей. Для достижения поставленных целей, полиция вынуждена прибегать к временному ограничению прав граждан в контексте обеспечения общественного порядка во время проведения массовых мероприятий. В рамках реализации своих полномочий по защите прав и свобод личности, сотрудники органов внутренних дел осуществляют меры по регулированию доступа участников на определенные территории, включая улицы и площади, что позволяет

---

<sup>1</sup> По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

<sup>2</sup> См., напр.: Гончаров И.В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент их обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55). С. 111-117; Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Тема номера: Юбилей Конституции РФ. 2018. № 3. С. 9-10; и др.

минимизировать риски возникновения конфликтных ситуаций и обеспечить безопасность всех присутствующих.

Сотрудники органов внутренних дел играют ключевую роль в чрезвычайных ситуациях: при стихийных бедствиях, крупных авариях, эпидемиях, массовых беспорядках, межнациональных конфликтах и террористических актах. В таких условиях права граждан на жизнь, здоровье, свободу, неприкосновенность частной жизни, жилье, собственность, честь и достоинство оказываются под угрозой. Сотрудники полиции должны оперативно принимать меры для их защиты.

Особого внимания заслуживает вопрос об ограничении прав и свобод в условиях чрезвычайного положения, когда для обеспечения безопасности граждан и защиты конституционного строя в соответствии с федеральным конституционным законом могут устанавливаться отдельные ограничения прав и свобод с указанием пределов срока их действия (ч. 1 ст. 56 Конституции РФ). Речь идет о Федеральном конституционном законе «О чрезвычайном положении», который предусмотрел, что чрезвычайное положение вводится лишь при наличии обстоятельств, которые представляют непосредственную угрозу жизни и безопасности граждан или конституционному строю России и устранение которых невозможно без применения чрезвычайных мер (ст. 3)<sup>1</sup>. Чрезвычайное положение вводится указом Президента РФ на всей территории или в отдельных местностях на ограниченный срок в случае: насильственного изменения конституционного строя, захвата власти, вооруженного мятежа, массовых беспорядков, террористических актов, блокирования или захвата важных объектов, деятельности незаконных вооруженных формирований. Меры включают: ограничение свободы передвижения, особый режим въезда и выезда,

---

<sup>1</sup> Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

проверку документов, досмотр, ограничение продажи оружия, взрывчатых веществ, изъятие оружия, боеприпасов, ядовитых веществ и техники.

В обеспечении режима чрезвычайного положения участвуют практически все подразделения ОВД. Это, как справедливо отмечено Е.С. Хозиковой, связано с тем, что каждая служба занимается решением конкретной задачи на своем направлении деятельности<sup>1</sup>.

В условиях глобальной террористической угрозы государства вводят особые правовые режимы, временно ограничивающие конституционные права граждан для обеспечения безопасности. Поэтому обстоятельствами ограничения прав граждан следует считать террористические угрозы. В России это контртеррористическая операция (КТО), регулируемая Федеральным законом № 35-ФЗ «О противодействии терроризму»<sup>2</sup>. Введение режима КТО вызывает дискуссии о пределах допустимых ограничений, их законности и необходимости. Практика контртеррористических операций (КТО) в приграничных районах России включает временное ограничение прав граждан.

Примером ограничений прав граждан в приграничных районах России можно привести введения режима чрезвычайной ситуации на Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области»<sup>3</sup>, где незаконные вооруженные формирования украинцев вторглись незаконно на территорию Курской

---

<sup>1</sup> Хозикова Е.С. Права человека и конституционно-правовые основы их ограничения органами внутренних дел в свете действующего международного законодательства // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>2</sup> Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

<sup>3</sup> Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

области и осуществляли боевые действия. В связи с этим власти эвакуировали мирных жителей из приграничных населенных пунктов, что было продиктовано необходимостью для их безопасности. В этих условиях ввели ограничения на передвижение, установили блокпосты и усилили оперативно-розыскную деятельность. Все это нужно было для эффективного контроля за информационными потоками и предотвращения утечек данных, которые могли быть использованы противником.

Таким образом, можно констатировать, что органы внутренних дел (полиция), создаваемые исключительно для обеспечения прав и свобод человека и гражданина, выступают в то же время в качестве субъекта реализации конституционно-правового режима ограничения этих прав и свобод. Данный факт свидетельствует о том, что полиция (включая оперативные подразделения), обладая широким спектром регулирующих, контролирующих, превентивных и ограничительных функций, является наиболее дифференцированным органом государственной власти, осуществляющим ограничение прав и свобод человека и гражданина в своей деятельности.

Следующим элементом правового механизма ограничений прав и свобод человека и гражданина являются виды прав и свобод, которые подлежат ограничению органами внутренних дел. Как нам представляется, в этом плане следует исходить из существующего подхода в теории прав человека, согласно которому все права делятся на две категории: абсолютные и относительные. В основе такого деления лежит критерий отчуждаемости<sup>1</sup>.

Абсолютные права называются так потому, что слово «абсолют» с латинского переводится как «безусловный» и «неограниченный»<sup>2</sup>. Исходя из этого, на наш взгляд, в юридической литературе большинство авторов

---

<sup>1</sup> См., напр.: Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. Об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4. С. 400-406.

<sup>2</sup> Пивоваров Д.В. Абсолютное и относительное: категориальный анализ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2(7). С. 110.

именно так и определяют абсолютные права<sup>1</sup>, которые остаются неизменными даже в экстремальных ситуациях, таких как чрезвычайное или военное положение. Поэтому абсолютные права – это права, которые незыблемы и не подлежат ограничениям ни при каких условиях.

К абсолютным правам, исходя из анализа Конституции РФ, следует отнести:

1. Право на жизнь (в России это право остается абсолютным, пока действует мораторий на смертную казнь).
2. Запрет на пытки и жестокое, бесчеловечное или унижающее достоинство обращение или наказание.
3. Запрет рабства, работорговли и других форм порабощения.
4. Запрещение обратной силы уголовного закона.
5. Право на свободу мысли, совести и религии.

Поэтому органы внутренних дел при возникновении обстоятельств, необходимых для ограничения прав граждан, ни при каких условиях не могут ограничивать эти права. Права и свободы, которые были упомянуты, играют важную роль в формировании полноценной личности. Они защищают человека от незаконного лишения свободы и ограничения других естественных прав. Эти права также помогают предотвратить злоупотребления властью и насилие со стороны государственных и негосударственных организаций.

Таким образом, органы внутренних дел могут ограничивать относительные права. К таким правам следует, на наш взгляд, отнести все остальные права, которые закреплены в Конституции РФ. Ограничения, вводимые органами внутренних дел, помогают предотвратить реальные угрозы преступлений против личности, её прав и интересов. Они также

---

<sup>1</sup> См., напр.: Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., Издательство Юрайт, 2023. С. 170; Генкин Д.М.. Право собственности как абсолютное субъективное право // Вестник гражданского права. 2022. № 22(4). С. 123-136; Третьяков С.В., Генкин Д.М. Дискуссия об абсолютных правах вне правоотношений и некоторые вопросы классификации субъективных гражданских // Вестник гражданского права. 2022. № 22(4). С. 159-188; и др.

способствуют тому, чтобы люди, склонные к противоправным действиям, изменили своё поведение в пользу закона. Иногда ограничения личных прав и свобод оправданы даже при отсутствии правонарушений. Это делается для предотвращения преступлений, обеспечения безопасности людей или устранения негативных ситуаций, таких как принудительное переселение граждан во время эпидемий. На практике возможность применения различных форм ограничений сотрудниками органов внутренних дел часто сама по себе служит эффективным средством достижения законных целей.

Однако ограничения таких прав должно осуществляться только в строго определенных рамках, предусмотренных Конституцией Российской Федерации. Эти ограничения должны быть соразмерны объективной необходимости и реализованы в строгом соответствии с действующим законодательством. В противном случае такие меры будут квалифицироваться не как правомерные ограничения, а как нарушения прав.

Информирование международного сообщества о вводимых ограничениях – последний элемент ограничений прав и свобод человека и гражданина. Полагаем, что информирование международного сообщества о вводимых ограничениях является ключевым аспектом поддержания принципов демократии, правового государства и защиты прав и свобод человека. Это требование приобретает особую актуальность в условиях, когда государства вынуждены отступать от положений международных договоров, включая Международный пакт о гражданских и политических правах (МПГПП). В связи с этим необходимо учитывать основные причины необходимости информирования международного сообщества о вводимых ограничениях. В одном из электронных источников к ним относят: принцип прозрачности; защита прав человека; предотвращение конфликтов и обеспечение мира<sup>1</sup>.

---

<sup>1</sup> Основные права, не подлежащие ограничениям. Информирование мирового сообщества о вводимых ограничениях прав человека // URL [Электронный ресурс]: <https://textbook.tou.edu.kz>. (Дата обращения: 08.07.2025).

Принцип прозрачности способствует укреплению доверия к государственным институтам и способствует легитимизации принимаемых мер. Информирование о вводимых ограничениях обеспечивает открытость действий государственных органов и предотвращает возможные злоупотребления властью.

Защита прав человека создает дополнительные механизмы контроля и способствует предотвращению злоупотреблений. Информирование привлекает внимание международных организаций, таких как ООН, и других государств к потенциальным нарушениям прав человека.

Информирование о вводимых ограничениях позволяет международным партнерам и соответствующим организациям участвовать в процессе обсуждения и поиска компромиссов, что способствует поддержанию международной стабильности и предотвращению конфликтов.

Согласно положениям МПГПП, государство, отступающее от его положений, обязано уведомить об этом Генерального секретаря ООН. В уведомлении должны быть отражены следующие элементы: перечень положений Пакта, от которых государство отступило; копия документа, подтверждающего введение чрезвычайного положения, а также соответствующие конституционные положения, законы или указы; срок начала и окончания действия чрезвычайного положения; объяснение причин, побудивших государство к отступлению, включая краткое описание фактических обстоятельств и условий, приведших к необходимости введения чрезвычайных мер; краткое описание ожидаемых последствий принятых мер.

Нарушение процедуры уведомления, включая опоздание или предоставление неполной информации, как нам представляется, может привести к утрате государством правовой защиты и снижению доверия со стороны международного сообщества.

Таковы некоторые аспекты ограничений прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел как вынужденной меры для

обеспечения безопасности общества и государства. Обобщая изложенный материал можно сделать следующие выводы:

1. В Российской Федерации ограничение прав и свобод человека и гражданина со стороны органов внутренних дел регулируется Конституцией РФ и другими федеральными нормативными актами. Такие меры применяются исключительно в случаях, когда это необходимо для обеспечения безопасности общества и государства.

2. Для правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел необходимо придерживаться строго регламентированного механизма, который определяет характер и содержание таких ограничений. Этот механизм включает в себя ряд ключевых элементов, таких как правовая основа, цели, необходимые обстоятельства, виды прав и свобод, подлежащих ограничению, а также информирование международного сообщества о вводимых ограничениях.

## ГЛАВА 2. ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И СВОБОД ЧЕЛОВЕКА И ГРАЖДАНИНА В ОПЕРАТИВНО-РОЗЫСКНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ОРГАНОВ ВНУТРЕННИХ ДЕЛ

### 2.1. Принцип соблюдения прав и свобод человека и гражданина при проведении оперативно розыскных мероприятий

Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина согласно ст. 3 Закона об ОРД является конституционным принципом, на котором основывается оперативно-розыскная деятельность. Поэтому должностные лица органов, осуществляющих оперативно-розыскную деятельность при проведении оперативно розыскных мероприятий должны руководствоваться этим основополагающим принципом. Концепция принципа обладает многослойным и многоаспектным содержанием, что делает её предметом глубокого философского и методологического анализа.

Этимология термина «принцип» (*principium*) восходит к латинскому языку, где он обозначает основополагающие элементы теоретического знания, методологические установки и когнитивные ориентиры<sup>1</sup>. В более широком смысле принцип можно рассматривать как фундаментальное положение, которое служит исходной точкой для построения теоретических конструкций, руководящей идеей или основным правилом практической деятельности. Кроме того, принцип может быть интерпретирован как глубоко укоренённое убеждение или мировоззренческая установка, формирующая нормы поведения и ценностные ориентиры индивида или группы<sup>2</sup>. Таким образом, понятие принципа интегрирует в себе как когнитивные, так и нормативные аспекты, играя ключевую роль в структурировании и осмыслении реальности.

---

<sup>1</sup> Философский словарь / под ред. И.Т. Фролова. М.: Республика, 2001. С. 461.

<sup>2</sup> Современный словарь иностранных слов. М., 1992. С. 490.

Анализ существующих дефиниций принципов оперативно-розыскной деятельности позволяет констатировать, что большинство исследователей в качестве родовых понятий используют такие категории, как «основные правила», «требования»<sup>1</sup>, «руководящие идеи»<sup>2</sup>, «основные начала»<sup>3</sup> и «исходные положения»<sup>4</sup>. Эти термины, по своей сути, являются синонимичными и отражают сущностные характеристики рассматриваемого феномена.

Таким образом, в контексте анализа принципов ОРД можно утверждать о наличии в научной среде единого методологического подхода, основанного на интерпретации данных понятий как фундаментальных категорий, определяющих базовые ориентиры и параметры оперативно-розыскной практики.

Закон об ОРД провозглашает принцип уважения и соблюдения прав и свобод человека и гражданина. Однако он не определяет и не раскрывает содержание этого принципа. Поэтому перед наукой стоит задача понять его сущность и сформулировать соответствующее понятие.

В юридической литературе этот принцип трактуется по-разному.

В рамках анализа семантической структуры слова «соблюдение» в русскоязычной лексикографической традиции, было установлено, что данное понятие в толковом словаре Д.Н. Ушакова определяется как процессуальная категория, производная от глагола «соблюдать»<sup>5</sup>. Эта категория выражает действие по поддержанию или сохранению определённого порядка или нормы. В частности, формулировка «соблюдение порядка» указывает на

---

<sup>1</sup> Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., доп. Красноярск, 2013. С. 29.

<sup>2</sup> Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012. С. 28.

<sup>3</sup> Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003. С. 22.

<sup>4</sup> Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. М., 2000. С. 139.

<sup>5</sup> Толковый словарь Д.Н. Ушакова // URL [Электронный ресурс]: dik.akademik.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

конкретное приложение данной концепции к упорядочению социальных или организационных процессов.

В оперативно-розыскной деятельности, к примеру, А.Ю. Шумилов определяет понятие «соблюдение прав человека и гражданина» подразумевая такую форму реализации права, которая заключается в воздержании оперативно-розыскных органов и их должностных лиц от совершения запрещенных правовыми нормами деяний (действий или бездействий), т.е. соблюдение – пассивная форма поведения соответствующих правоприменителей<sup>1</sup>.

Признаками, характеризующими соблюдения прав и свобод человека, являются субъект, объект, меры и бездействия. К субъекту мы отнесли оперативно-розыскные органы и их должностных лиц, к объектам – права, к бездействиям – воздержание от деяний, а к мерам – установленные правовые нормы.

Н.С. Железняк понятие данного принципа определяет как требование строго руководствоваться основными положениями, сформулированными в Законе об ОРД<sup>2</sup>.

Как «обязанность неукоснительного соблюдения оснований и условий проведения оперативно-розыскных мероприятий, а также необходимость использования средств, исключающих необоснованное ограничение этих прав», трактуется понятие соблюдение прав и свобод человека и гражданина в одном из комментариев к Закону об ОРД<sup>3</sup>.

При анализе последних понятий можно заметить, что авторы отождествляют содержание рассматриваемого принципа с требованием законности, которое выделено в самостоятельный принцип оперативно-розыскной деятельности. Это приводит к их фактическому смешению.

---

<sup>1</sup> Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. С. 64.

<sup>2</sup> Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. Красноярск: СибЮИ ФСКН России, 2013. С. 32.

<sup>3</sup> Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014. С. 43.

Большинство исследователей связывают данный принцип с необходимостью строгого соблюдения положений Конституции Российской Федерации. В частности, это выражается в обязанности оперативно-розыскных органов неукоснительно следовать конституционным нормам, которые гарантируют гражданам их права, свободы и защиту законных интересов<sup>1</sup>.

Также данный принцип подразумевает защиту основных конституционных прав и свобод от нарушений, которые могут быть вызваны действиями сотрудников оперативно-розыскных служб<sup>2</sup>.

Кроме того, он предполагает соблюдение конституционных норм, которые закрепляют международные стандарты в области прав человека<sup>3</sup>.

Такой подход к определению сущности принципа уважения и соблюдения прав и свобод личности представляется более обоснованным и конкретным. Он позволяет чётко разграничить данный принцип от принципа законности, что способствует более глубокому пониманию его специфики и значимости в правоприменительной практике.

Обращение к законодательной формулировке анализируемого принципа показало, что его сущность определяется совокупностью двух составных элементов, которые обозначаются кроме категории «соблюдение» также «уважение» прав и свобод человека и гражданина. В русском языке уважение означает почтительное отношение к человеку, основанное на признании его достоинств<sup>4</sup>. Поэтому глаголы «признавать» и «уважать» близки по смыслу.

---

<sup>1</sup> Сурков К.В., Кваша Ю.Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1997. С. 68.

<sup>2</sup> Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М., 2011. С. 58.

<sup>3</sup> Ковалев О.Г., Вагин О.А., Юдин Е.Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности: учебное пособие. М., 2006. С. 62.

<sup>4</sup> Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984. С. 730.

С философской точки зрения уважение – одно из главных нравственных требований. Оно предполагает признание достоинства каждого человека<sup>1</sup>.

Правоведы считают уважение важным регулятором общественных отношений. Это нравственный, религиозный и правовой принцип<sup>2</sup>.

Таким образом, как мы понимаем уважение – скорее всего этическая категория, чем правовая. Оно характеризует чувства и отношение человека к другим. Вот почему в ст. 5 Закона об ОРД отсутствует понятия «уважение», которое трудно описать в рамках правовой нормы.

Обобщая изложенный материал, можно сказать, что уважение прав и свобод личности в оперативно-розыскной деятельности означает, что государственные органы обращаются к участникам оперативно-розыскных отношений с учетом их достоинства. Это исключает любое умаление прав и предполагает вежливое и уважительное поведение сотрудников. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина включает не только отказ от вмешательства в личную жизнь, но и активную роль государства в обеспечении реального осуществления этих прав. Основой этой активной роли государства является конституционная доктрина. Она утверждает, что соблюдение прав человека – это не только невмешательство, но и обязанность государства помогать людям в реализации их прав.

Законодатель попытался раскрыть суть соблюдения прав в оперативно-розыскной деятельности в ч. 1 ст. 5 Закона об ОРД, установив обязанность должностных лиц не просто соблюдать, а «обеспечивать соблюдение» прав человека и гражданина. Это изменение терминов вызывает вопросы о различиях между понятиями «соблюдение прав» и «обеспечение соблюдения прав».

---

<sup>1</sup> Философский словарь Спонвиля // URL [Электронный ресурс]: [https://philosophy\\_dictionary.academic.ru/901/УВАЖЕНИЕ](https://philosophy_dictionary.academic.ru/901/УВАЖЕНИЕ). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup> Репьева А.М. Уважение прав человека как принцип уголовно-исполнительной отрасли права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101). С. 184.

Слово «обеспечение» имеет несколько значений. В толковом словаре С.И. Ожегова оно определяется как «то, чем обеспечивают кого-либо или что-либо»<sup>1</sup>.

Словарь Д.И. Ушакова уточняет, что «обеспечение» – это гарантия сохранности или исполнения чего-либо<sup>2</sup>.

Таким образом, исходя из этого значения слово «обеспечение» применительно к предмету нашего исследования лучше всего толковать как «исполнение чего-нибудь», а именно прав и свобод человека.

Понятие обеспечения прав и свобод граждан в оперативно-розыскной деятельности рассматривается в специальной литературе. Существует несколько точек зрения на этот термин. Например, Д.М. Хованов определяет его как условия, созданные органами для реализации, соблюдения, охраны и защиты прав и свобод граждан, а также восстановления нарушенных прав<sup>3</sup>.

В работе В.Ф. Габзалилова «Обеспечение прав и свобод человека и гражданина в ходе оперативно-розыскной деятельности» автор не дает четкого определения понятия, однако в заключении подчеркивает, что успешное выполнение задачи по защите прав и свобод граждан в оперативно-розыскной деятельности возможно только при строгом соблюдении международных правовых норм, Конституции Российской Федерации и оперативно-розыскного законодательства<sup>4</sup>.

Как видим, по мнению данного автора, обеспечение прав граждан при осуществлении ОРД обеспечивается такой мерой как соблюдением нормативных правовых актов.

---

<sup>1</sup>Толковый словарь Ожегова. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова. 1949-1992 // URL [Электронный ресурс]: dik.akademik.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup> См., напр.: Толковый словарь Д.И. Ушакова // URL [Электронный ресурс]: dik.akademik.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>3</sup> Хованов Д.М. Обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: сущность, содержание, правовая основа // URL [Электронный ресурс]: cyberleninka.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>4</sup>Габзалилов В.Ф.Обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // URL [Электронный ресурс]: <https://www.eurasialegal.info>. (Дата обращения: 02.09.2025).

В оперативно-розыскной деятельности доминирует мнение, что соблюдение прав человека требует строгого соблюдения оперативно-розыскных и ведомственных норм, исключающих их необоснованное ограничение<sup>1</sup>.

В результате проведенного анализа можно сделать вывод, что обеспечение соблюдения прав личности в оперативно-розыскной деятельности (ОРД) представляет собой многоуровневый процесс, включающий комплекс правовых, организационных и иных мер. Эти меры направлены на создание необходимых условий для строгого соблюдения нормативных предписаний, регламентирующих основания, условия и порядок проведения оперативно-розыскных мероприятий (ОРМ). Они также исключают необоснованное ограничение прав и свобод личности, что является ключевым аспектом в контексте соблюдения законности и защиты конституционных прав граждан.

Согласно ч. 1 ст. 5 Закона об ОРД органы (должностные лица), осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при проведении оперативно-розыскных мероприятий должны обеспечивать соблюдение прав человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, неприкосновенность жилища и тайну корреспонденции.

Конституция Российской Федерации защищает право граждан на неприкосновенность частной жизни (ст. 23), личную и семейную тайну (ст. 24). Однако эти понятия не определены в основном законе страны. В международных документах, таких как Конвенция о защите прав человека и основных свобод<sup>2</sup>, так же отсутствует четкая формулировка данного понятия.

---

<sup>1</sup> См., напр.: Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. – СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2016. С. 8; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Николюка и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Изд. перераб. и доп. – Омск: Юридический институт МВД России. 1999. С. 27; и др.

<sup>2</sup> Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех,

Европейский Суд по правам человека подчеркивает, что частная жизнь включает различные аспекты личности<sup>1</sup>.

Конституционный Суд РФ трактует частную жизнь как сферу, неподконтрольную государству и обществу. Это означает, что информация о частной жизни не должна собираться, храниться, использоваться и распространяться без согласия человека<sup>2</sup>.

В оперативно-розыскной деятельности понятие «частная жизнь» также вызывает споры. Некоторые исследователи считают, что оно охватывает личные, семейные и бытовые отношения<sup>3</sup>. Другие утверждают, что это понятие включает только те аспекты, которые не связаны с выполнением официальных обязанностей<sup>4</sup>.

Преступная деятельность не относится к сфере частной жизни. Поэтому оперативно-розыскные мероприятия для раскрытия преступлений

---

которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>1</sup>Европейский Суд по правам человека. Основные положения практики Суда. Понятие «частной и семейной жизни» // URL [Электронный ресурс]: [pravosudia.net](http://pravosudia.net). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup>См., напр.: Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положения ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс»; Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 года № 644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы граждан Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положения ст. 5 Федерального закона «О милиции» // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>3</sup>См., напр.: Максимова О.В., Марковиченко С.В. Категория «неприкосновенность частной жизни» в российском уголовном праве и законодательстве // Общество и право. – 2016. – № 2 (56). С. 147-159; Митцукова Г.Е. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное прав человека и гражданина. – Екатеринбург. 2005 // URL[Электронный ресурс]: [www.disserskat.com](http://www.disserskat.com). (Дата обращения: 27.09.2023); и др.

<sup>4</sup>Конституция Российской Федерации: комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М. 1994. С. 149-150; Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Спарк. 1997. С.113.

не нарушают конституционные права граждан. Это подтверждается определением Конституционного Суда РФ от 14 июля 1998 года<sup>1</sup>.

В связи с этим, частная жизнь – это широкое понятие, включающее личные, интимные, семейные и бытовые отношения, не связанные с официальными обязанностями. Однако оперативно-розыскная деятельность, направленная на раскрытие преступлений, не нарушает право на неприкосновенность частной жизни.

При проведении оперативно-розыскных мероприятий необходимо строго соблюдать принцип обеспечения личной и семейной тайны. В решениях Европейского суда по правам человека (ЕСПЧ) семейная тайна определяется как автономное понятие, которое зависит от реального существования тесных личных связей между членами семьи<sup>2</sup>. Следовательно, оперативные сотрудники должны руководствоваться этим определением при реализации ОРМ.

Однако анализ специализированной литературы показывает, что понятия «личная тайна» и «семейная тайна» имеют различное содержание и объем. Многие исследователи рассматривают термин «личная тайна» в контексте конфиденциальной информации, охватывающей широкий спектр аспектов частной жизни индивида. В частности, к таким сведениям относятся данные о материальном благосостоянии, состоянии здоровья, деловых и социальных связях, личных предпочтениях, пороках, скрытых физиологических недостатках и другие данные, которые лицо стремится сохранить в тайне от общественности. В то же время семейная тайна

---

<sup>1</sup>Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой»// URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup>Европейский Суд по правам человека. Основные положения практики Суда. Понятие «частной и семейной жизни» // URL [Электронный ресурс]: [pravosudia.net](http://pravosudia.net). (Дата обращения: 02.09.2025).

охватывает конфиденциальные данные, касающиеся нескольких лиц, находящихся в родственных отношениях<sup>1</sup>.

Таким образом, следует различать личную и семейную тайну, так как это разные категории. Личная тайна принадлежит одному конкретному лицу и включает в себя информацию, которая не подлежит разглашению и доступна только самому лицу. Семейная тайна, напротив, касается нескольких лиц, связанных семейными узами, и включает в себя сведения, которые являются конфиденциальными для всех членов семьи.

Согласно этимологии, термин «тайна» происходит от латинского слова «confidentia», что означает «доверие». Таким образом, тайна представляет собой конфиденциальные сведения, которые доверяются конкретному лицу или группе лиц и не подлежат публичному распространению. Доступ к таким сведениям ограничен на основании закона<sup>2</sup>.

Неприкосновенность жилища как фундаментальное право граждан Российской Федерации закреплено в статье 25 Конституции РФ. Данное право гарантирует, что доступ в жилище возможен исключительно с согласия проживающих в нем лиц, за исключением случаев, предусмотренных федеральным законодательством или на основании судебного постановления. Концепция неприкосновенности жилища также находит свое отражение в пункте 1 статьи 17 Международного пакта о

---

<sup>1</sup>См., напр.: Научно-практический комментарий к Конституции РФ / под ред. В.В. Лазарева. – М.: Спартак, 1997. С. 113; Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный) / Г.Д. Садовникова. – 10-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019 года // URL [Электронный ресурс]: urait.ru. (Дата обращения: 02.09.2025); Конституция Российской Федерации: комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М. 1994. С. 149-150; Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Спарк. 1997. С.113; и др.

<sup>2</sup> Студопедия // URL [Электронный ресурс]: <https://studopedia.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

гражданских и политических правах, принятого Генеральной Ассамблеей ООН 16 декабря 1966 года<sup>1</sup>.

Для определения понятия «жилище» необходимо обратиться к российскому законодательству. Согласно части 2 статьи 15 и части 1 статьи 16 Жилищного кодекса РФ, жилое помещение представляет собой обособленное недвижимое имущество, пригодное для постоянного проживания. К жилым помещениям относятся жилой дом, часть жилого дома, квартира, часть квартиры и комната<sup>2</sup>.

В примечании к статье 139 УК РФ жилище определяется как индивидуальный жилой дом, включающий как жилые, так и нежилые помещения, независимо от формы собственности, образующие жилой фонд и пригодные для постоянного или временного проживания, а также иные помещения, не являющиеся частью жилищного фонда, но используемые для временного проживания<sup>3</sup>.

Пункт 10 статьи 15 УПК РФ также дает определение жилища, которое практически идентично формулировке УК РФ, за исключением двух ключевых терминов: «пригодное» и «используемое»<sup>4</sup>. Эти различия, по мнению ряда экспертов, могут оказывать влияние на смысловую нагрузку понятия «жилище»<sup>5</sup>.

---

<sup>1</sup>Международный пакт о гражданских и политических правах(Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // URL[Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup>Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // URL[Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>3</sup>Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL[Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>4</sup>Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ // URL[Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>5</sup> См., напр.: Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону Российской Федерации «Об оперативно-розыскной деятельности». – СПб.: Питер. 2003. С.78; Габзалилов В.Ф. Теоретические аспекты обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 204-205; и др.

На наш взгляд, при проведении оперативно-розыскных мероприятий следует ориентироваться на определение жилища, представленное в УК РФ. Это обусловлено тем, что в случае нарушения неприкосновенности жилища наступает уголовная ответственность, и суды при рассмотрении дел руководствуются именно этой формулировкой.

Важно отметить, что при толковании понятия «жилище» необходимо учитывать существующие определения понятий «жилой фонд» и «жилищный фонд». Эти термины имеют ключевое значение для понимания правового статуса различных типов помещений и их пригодности для проживания.

Таким образом, комплексный анализ нормативно-правовых актов, регулирующих вопросы неприкосновенности жилища, позволяет сделать вывод о необходимости четкого разграничения понятий «жилое помещение» и «жилище» в контексте правоприменительной практики. Это обеспечивает защиту конституционных прав граждан и способствует эффективному правовому регулированию в сфере оперативно-розыскной деятельности.

Право на тайну корреспонденции закреплено в ч. 2 ст. 23 Конституции РФ. Помимо Конституции РФ право на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых отправлений, телеграфных и иных сообщений закреплено в Федеральном законе от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи»<sup>1</sup>, а также Федеральном законе от 17.07.1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи»<sup>2</sup>.

Анализ названных федеральных законов позволил установить, что только в Федеральном законе «О почтовой связи» дается легальное определение тайны связи, под которым понимается тайна переписки, почтовых, телеграфных и иных сообщений, входящий в сферу деятельности операторов почтовой связи, не подлежащая разглашению без согласия

---

<sup>1</sup>Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // URL[Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup>Федеральный закон от 17.07.1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» // URL[Электронный ресурс]: [base.garant.ru](http://base.garant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

пользователя услуг почтовой связи. В этом же законе в ст. 2 определяется содержание письменной корреспонденции, к которой относятся простые и регистрируемые письма, почтовые карточки, секограммы, бандероли и мелкие пакеты.

Органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, при реализации оперативно-розыскных мероприятий обязаны строго соблюдать конституционные права и свободы человека и гражданина, закрепленные в основополагающих правовых актах. В рамках своей компетенции они должны действовать в строгом соответствии с принципами законности, гуманизма и уважения к личности, что является неотъемлемой частью правового государства. В частности, это включает в себя право на свободу и личную неприкосновенность (статья 22 Конституции РФ), которое предполагает защиту от незаконного или необоснованного вмешательства в личную жизнь, а также от произвольного ареста, задержания или содержания под стражей.

Кроме того, граждане имеют право на свободу передвижения, выбор места пребывания и жительства, при условии соблюдения законодательства Российской Федерации и наличия законных оснований для пребывания на территории страны (статья 27 Конституции РФ). Это право также охватывает возможность свободного выезда за пределы Российской Федерации и беспрепятственного возвращения в страну, что является важным аспектом обеспечения свободы передвижения и интеграции в мировое сообщество.

Особое внимание следует уделить статье 28 Конституции РФ, которая гарантирует каждому гражданину свободу совести и вероисповедания. Это включает в себя право исповедовать любую религию индивидуально или совместно с другими, а также право не исповедовать никакой религии. Граждане имеют право свободно выбирать, иметь и распространять религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними, что является фундаментальным аспектом свободы мысли и совести.

Наконец, статья 29 Конституции РФ закрепляет свободу мысли и слова, а также право на свободный поиск, получение, передачу, производство и распространение информации любым законным способом. Это право является неотъемлемой частью демократического общества и обеспечивает доступ к информации, необходимой для формирования информированного общественного мнения и активного участия граждан в политической и общественной жизни.

Таким образом, исходя из объекта исследования, в рамках данной работы мы остановились на содержании прав и свобод человека и гражданина, которые в наибольшей степени подвержены ограничению в рамках ОРД.

На основании изложенного можно сделать следующие выводы:

1. Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина является основополагающим конституционным принципом, на котором основывается оперативно-розыскная деятельность. Поэтому при проведении оперативно-розыскных мероприятий должностные лица органов, осуществляющих ОРД, должны строго руководствоваться этим принципом. Уважение к правам и свободам личности в оперативно-розыскной деятельности предполагает, что государственные органы взаимодействуют с участниками оперативно-розыскных мероприятий, учитывая их достоинство. Это исключает любое умаление прав и предполагает вежливое и уважительное поведение сотрудников. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина включает не только отказ от вмешательства в личную жизнь, но и активную роль государства в обеспечении реального осуществления этих прав.

2. В ходе оперативно-розыскных мероприятий необходимо обеспечивать уважение и соблюдение прав и свобод граждан. Это предполагает реализацию комплекса правовых, организационных и других мер, которые создают необходимые условия для точного выполнения нормативных требований, касающихся оснований, условий и порядка

проведения оперативно-розыскных действий, а также исключают необоснованное ограничение этих прав.

3. Законом об ОРД допускается ограничение следующих конституционных права граждан: «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна», «неприкосновенность жилища» и «тайна корреспонденции». Вместе с тем, в Конституции РФ, Законе об ОРД, других законодательных актах определение содержания этих прав граждан отсутствует, что на практике может вызывать сложности по их соблюдению.

## 2.2. Анализ оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел Российской Федерации в аспекте ограничения прав и свобод человека и гражданина

Согласно ст. 1 Закона об ОРД оперативно-розыскная деятельность направлена на защиту жизни, здоровья, прав и свобод граждан, собственности, а также на обеспечение безопасности общества и государства от преступных действий. Для достижения этих целей часто органам, уполномоченным на осуществление оперативно-розыскной деятельности, которые являются ее субъектами, необходимо проводить оперативно-розыскные мероприятия, которые могут ограничивать конституционные права и свободы граждан. Часть 3 ст. 55 Конституции РФ допускает ограничение прав и свобод человека и гражданина только в той мере, которая необходима для защиты основ конституционного строя, нравственности, здоровья, прав и законных интересов других лиц, а также для обеспечения обороны страны и безопасности государства.

Однако, в соответствии с Конституцией РФ такие ограничения возможны только на основании федеральных законов или судебных решений. К таким федеральным законам относится, в том числе, Закон об

ОРД, в котором предусмотрена возможность ограничения конституционных прав человека и гражданина на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений, передаваемых по сетям электрической и почтовой связи, а также право на неприкосновенность жилища при наличии закрепленных оснований и соблюдении предписанных условий, включая необходимость получения судебного решения (ст.8). Вместе с тем, возможность ограничения права на свободу и личную неприкосновенность, закрепленную в ч. 1 ст. 22 Конституции РФ, Закон об ОРД не предусматривает. Как полагают некоторые исследователи, это обусловлено содержанием и направленностью оперативно-розыскной деятельности, по своему правовому статусу результаты ОРД не являются доказательствами, позволяющими привлечь к ответственности виновное лицо<sup>1</sup>.

Эту точку зрения можно считать обоснованной, поскольку направления использования результатов оперативно-розыскной деятельности, указанные в ст.11 Закона об ОРД, показывают, что законодатель рассматривает такую деятельность как предварительную и вспомогательную по отношению к уголовному процессу. ОРД направлена на сбор и проверку первичной информации, которая помогает выявлять преступления и причастных к ним лиц. При этом используются негласные методы, такие как силы, средства и приемы.

На основании ч. 2 ст. 22 Конституции РФ арест, заключение под стражу и содержание под стражей допускаются только по судебному решению; до судебного решения лицо не может быть подвергнуто

---

<sup>1</sup> См., напр.: Ларин К.Л., Чурилов С. Н. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / К.Л. Ларин, С.Н. Чурилов // Образование и право. 2021.№ 1. С. 260-264; Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / под ред. А. Е. Чечетина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004. С. 10; Белохребтов В.С., Ступницкий А.Е. Отдельные аспекты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 23. № 3. С. 34-43; и др.

задержанию на срок более 48 часов. Поэтому результаты оперативно-розыскной работы требуют дополнительной проверки и закрепления в рамках уголовного процесса. Это необходимо для обеспечения защиты прав и свобод лиц, в отношении которых ведется расследование.

В свою очередь ст. 4 Закона об ОРД указывает, что правовую базу этой деятельности составляют Конституция РФ, сам закон, а также другие федеральные законы и нормативные акты, принятые федеральными органами власти. Это означает, что ограничения прав и свобод человека и граждан при проведении оперативно-розыскных мероприятий могут быть предусмотрены не только специальным законом, но и другими федеральными законами. Важно, чтобы в этих законах четко указывалось, какие права и свободы могут ограничиваться, на каких основаниях и при каких условиях.

Таким образом, меры, связанные с ограничением свободы и личной неприкосновенности, могут реализовываться в рамках административно-процессуальных и уголовно-процессуальных процедур, регламентируемых КоАП РФ<sup>1</sup> и УПК РФ<sup>2</sup> соответственно. Эти процедуры непосредственно направлены на обеспечение возможности привлечения виновных лиц к соответствующим видам юридической ответственности. Важно отметить, что правовая природа результатов оперативно-розыскных мероприятий не позволяет напрямую применять меры юридической ответственности, что требует тщательной юридической оценки и интерпретации данных результатов.

Анализ нормативной базы позволяет констатировать наличие ряда положений, наделяющих сотрудников оперативных подразделений органов внутренних дел (ОВД) полномочиями на реализацию мер, связанных с

---

<sup>1</sup> Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL [Электронный ресурс]: base.garant.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup> Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL [Электронный ресурс]: base.garant.ru. (Дата обращения: 02.09.2025).

ограничением личной свободы и неприкосновенности. Данные правомочия обусловлены необходимостью эффективного противодействия криминальной активности и обеспечения общественного порядка. Однако их применение должно осуществляться в строгом соответствии с установленными правовыми регламентами и процедурами.

Рассмотрим некоторые вопросы ОРД органов внутренних дел в аспекте ограничения прав и свобод человека и гражданина в рамках других законодательных актов.

Вопросы применения органами, уполномоченными на осуществление ОРД, принудительных мер, таких как задержание и личный досмотр, в ходе оперативно-розыскных мероприятий представляют собой одну из наиболее актуальных и спорных проблем в юридической науке и правоприменительной практике. Данный аспект требует особого внимания, поскольку в настоящее время он не получил должной регламентации как в Законе об ОРД, так и в уголовно-процессуальном законодательстве. В частности, применение указанных мер до возбуждения уголовного дела вызывает значительные дискуссии и разногласия, как среди представителей научного сообщества, так и среди правоприменителей.

Отсутствие четкой правовой регламентации указанных мер создает правовую неопределенность и порождает многочисленные вопросы, связанные с их обоснованностью, соразмерностью и соблюдением прав и свобод граждан. Это, в свою очередь, может привести к злоупотреблениям со стороны органов, осуществляющих ОРД, и нарушению прав граждан.

Следует отметить, что проблема применения принудительных мер в ОРД имеет комплексный характер и требует междисциплинарного подхода. Она затрагивает не только вопросы оперативно-розыскного права, но и уголовного процесса, административного права, а также конституционного права. Для ее эффективного решения необходимо учитывать положения международных правовых актов, таких как Европейская конвенция о защите

прав человека и основных свобод, и применять их в контексте национального законодательства.

Анализ научной литературы позволяет сделать вывод о том, что некоторые исследователи отмечают: мера принуждения в виде задержания является неотъемлемой частью проведения различных оперативно-розыскных мероприятий, таких как проверочная закупка, оперативный эксперимент, наблюдение и контролируемая поставка. Большинство этих мероприятий, как правило, завершаются задержанием субъекта оперативной заинтересованности<sup>1</sup>. Однако, как известно, Закон об ОРД не предусматривает оперативно-розыскное задержание как самостоятельное мероприятие.

В.А. Гусев отмечает, что, несмотря на отсутствие упоминания о задержании в оперативно-розыском законодательстве, оперативные сотрудники сталкиваются с необходимостью решения задач, предусмотренных ст.2 Закона об ОРД, таких как выявление, предупреждение, пресечение и раскрытие преступлений<sup>2</sup>. Это приводит к необходимости поиска правовых оснований для их действий.

Одним из распространенных способов решения данной проблемы на практике стало применение процессуальных и административных процедур. Однако такие действия в основном носят не правомерный характер, в связи с чем Л.Р. Амичба, Д.А. Раскопиным, Л.Н. Мокеровым и другие предлагают, чтобы начальник органа дознания после задержания и доставления лица в отдел полиции для оперативного сбора доказательств причастности к преступлению делегировал свои полномочия дознавателю, который вправе

---

<sup>1</sup> См., напр.: Чечетин А.А. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup> Гусев В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). 2011. №3 (28). С. 15.

самостоятельно принимать процессуальные решения, проводить следственные действия и давать поручения органу дознания<sup>1</sup>.

В соответствии со ст. ст. 91, 92 УПК РФ в течении трех часов после доставления лица в орган дознания (орган, осуществляющий ОРД), последний должен оформить протокол задержания. Руководитель органа ОРД также может назначить оперативного сотрудника дознавателем, но с учетом ограничений, предусмотренных УПК РФ. Например, оперативный сотрудник, проводивший ОРМ по делу, не может стать дознавателем. Дознаватель может рассмотреть материалы с результатами ОРД, возбудить уголовное дело, произвести задержание, личный обыск и допросы, а также неотложные следственные действия (ст.157 УПК РФ). После этого он передает дело по подследственности.

В случаях, не терпящих отлагательства, дознаватель может провести обыск жилища без судебного решения, уведомив прокурора и судью в течение суток. Такой механизм, по мнению вышеуказанных авторов, ускоряет сбор доказательств и раскрытие преступлений, оптимизируя работу правоохранительной системы. Однако в этом случае сотрудники должны обладать высокой профессиональной квалификацией в сфере оперативно-розыскного и уголовно-процессуального законодательства.

В статье 14 Федерального закона «О полиции» предусмотрено задержание, а также указан исчерпывающий перечень оснований для его применения полицией. Анализ этих оснований позволяет сделать вывод о том, что задержание производится в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством, а также для выполнения административных функций полиции. Таким образом, Федеральный закон «О полиции» вводит новые самостоятельные нормы задержания, которые

---

<sup>1</sup> Проблемы применения мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности / Л.Р. Амичба, Д.А. Раскопин, Л.Н. Мокеров [и др.]. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33). С. 18-21.

дублируют положения УПК РФ и КоАП РФ, регулирующих возможность применения указанных принудительных мер.

Несмотря на отсутствие в Законе об оперативно-розыскной деятельности (ОРД) четкой регламентации оперативно-розыскного задержания, в научной среде этот вопрос подвергается тщательному анализу и обсуждению. Исследователи, специализирующиеся на данной проблематике, рассматривают различные аспекты оперативно-розыскного задержания, предлагая теоретические обоснования и практические рекомендации. В контексте данного исследования, анализ нормативно-правовых актов и научных публикаций позволяет сделать вывод о том, что оперативно-розыскное задержание является важным элементом оперативно-розыскной деятельности, требующим детального правового регулирования. Несмотря на многообразие подходов к пониманию сущности задержания, оснований, условий, различных режимов задержания, процедуры его проведения и документального оформления<sup>1</sup>, необходимость его нормативного закрепления при осуществлении ОРД возражений ни у кого не вызывает.

Анализ научной литературы показал различные подходы к проблеме задержания. Профессор С.Б. Россинский предложил разработать Федеральный закон «О задержании», который бы интегрировал полномочия правоохранительных органов по задержанию, доставлению и досмотру лиц, застигнутых при совершении преступления<sup>2</sup>. Это позволило бы создать

---

<sup>1</sup>См., напр.: Гусев В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). – 2011. – №3 (28). С. 15; Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект: научно-справочное пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2004. С. 10; Шумилов, А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007. С. 291; и др.

<sup>2</sup> Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 8 (141). С. 69-77.

единообразную практику ограничения конституционного права граждан на свободу и личную неприкосновенность.

Другие исследователи считают, что оперативно-розыскное задержание следует регламентировать в ч. 1 ст. 15 Закона об ОРД, дополнив его нормой о проведении задержания при наличии подтвержденных сведений о причастности лица к преступлению и для составления протокола оперативно-розыскного мероприятия<sup>1</sup>.

В контексте многообразия предложенных подходов к правовой регламентации оперативно-розыскного задержания, представляется очевидным необходимость законодательного закрепления данной меры принуждения. Это обусловлено не только практической целесообразностью, но и потребностью в минимизации рисков необоснованных претензий со стороны надзорных и контролирующих органов.

Следует отметить, что детальная регламентация оперативно-розыскного задержания является важным элементом системы правового регулирования в сфере ОРД. Она способствует обеспечению законности и обоснованности применения данной меры, а также предотвращает возможные нарушения прав и свобод граждан.

В связи с этим, мы полностью поддерживаем идею законодательного закрепления оперативно-розыскного задержания. Это позволит создать четкую правовую основу для применения данной меры, а также обеспечит ее соответствие принципам законности, справедливости и гуманности.

Кроме того, регламентация оперативно-розыскного задержания будет способствовать повышению эффективности оперативно-розыскной деятельности, так как она позволит избежать ситуаций, связанных с необоснованным применением данной меры. Это, в свою очередь, будет способствовать укреплению доверия общества к правоохранительным органам и повышению их авторитета.

---

<sup>1</sup> Дорош Е.Ю. Задержание и досмотр лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209). С. 125-128.

После задержания лица, заподозренного в совершении преступления, нередко возникает необходимость в осуществлении личного досмотра. Анализ практики показывает, что оперативные сотрудники часто прибегают к данной мере. Это подтверждается результатами проведенного нами анкетирования оперативных сотрудников, где 79% респондентов отметили, что личный досмотр является частым элементом их профессиональной деятельности, в то время как остальные указали на менее регулярное его применение. Таким образом, можно констатировать, что личный досмотр является неотъемлемой частью работы оперативных сотрудников. Тем не менее, как указано нами ранее, личный досмотр не регламентируется в Законе об ОРД, однако регламентируется в ст. 27.7 КоАП РФ, где дается его понятие.

Право на проведение личного досмотра также закреплено в Закон о полиции. Однако законодатель четко указывает, что реализация данного права должна осуществляться в соответствии с порядком, установленным в КоАП РФ. Таким образом, оперативные сотрудники, как представители полиции, обязаны проводить личный досмотр исключительно в рамках административного законодательства, то есть при совершении административных правонарушений и только в установленных законом случаях.

Конституционный Суд РФ неоднократно подчеркивал, что статья 6 Закона об ОРД не регламентирует личный досмотр, который может быть проведен в порядке и по основаниям, предусмотренным КоАП РФ<sup>1</sup>. Поэтому

---

<sup>1</sup> См., напр.: Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 г. № 531-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Суручану Николая Власовича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 38, 109, частью второй статьи 240 и частью второй «Досудебное производство» Уголовно-процессуального кодекса РФ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025); Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 704-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона "Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 38, 109 и частью второй «Досудебное производство» Уголовно-

в условиях оперативной работы сотрудники часто используют нормы административного законодательства для задержания заподозренного лица, личного досмотра, изъятия вещей и документов. Это вызывает жалобы на действия оперативно-розыскных служб в судах общей юрисдикции и Конституционном Суде РФ.

Анализ таких жалоб, проведенный А.Е. Чечетиным, И.Д. Шатохиным показал, что почти в каждой пятой из них граждане указывают на нарушение в ходе ОРД прав заявителей при задержании и досмотре подозреваемых<sup>1</sup>. Вот типичные нарушения, которые приведены вышеуказанными авторами по фактам задержания с поличным и личного досмотра в ходе оперативно-розыскной деятельности.

1. Досмотр оформляется «Актом личного досмотра» с указанием статей 6-8, 15, 17 Закона об ОРД и п. 3 ст. 48, ст. 49 Закона о наркотических средствах и психотропных веществах<sup>2</sup>.

2. Распространена практика задержания с поличным и личного досмотра при проведении ОРМ на основании пунктов 10 и 16 ч. 1 ст. 13 Закона о полиции<sup>3</sup>.

3. Имеются случаи, когда производство личного досмотра задержанного оформляется протоколом, в котором вообще отсутствуют ссылки на какие-либо законодательные нормы<sup>4</sup>.

---

процессуального кодекса Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025); и др.

<sup>1</sup> Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Допустимы ли административные задержание и досмотр в оперативно-розыскной деятельности? // URL [Электронный ресурс]: <https://otherreferats.allbest.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

<sup>2</sup> Материалы обращения № 16844/15-01/12 от 15.11.2012 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

<sup>3</sup> Шатохин И.Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90). С. 240-249.

<sup>4</sup> Материалы обращения № 13650/15-01/17 от 06.12.2017 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

4. Оперативные сотрудники осуществляют задержания подозреваемых и их личные досмотры в порядке административного производства даже при наличии возбужденного уголовного дела<sup>1</sup>.

Рассматривая вопрос о возможности осуществления личного досмотра граждан в рамках уголовно-процессуального законодательства, отметим, что УПК России предусматривает проведение личного обыска в отношении подозреваемых и обвиняемых с целью обнаружения, и изъятия предметов и документов, которые могут иметь значение для дела (ст. ст. 182 и 184). Поэтому, в данном случае трудно понять причину, по которой оперативные сотрудники не применили уголовно-процессуальный порядок задержания подозреваемого, поскольку никаких юридических препятствий для этого не существовало.

В свете вышеизложенного актуализируется проблема необходимости разработки концептуальных подходов к её разрешению. Мы разделяем мнение научного сообщества о необходимости дополнительного регулирования процедур задержания и захвата с поличным в рамках оперативно-розыскных мероприятий. Особое внимание следует уделить проекту оперативно-розыскного кодекса, который включает отдельную главу, детально описывающую процедуры задержания и личного досмотра в ходе ОРМ<sup>2</sup>.

Наряду с этим, мы разделяем мнение процессуалистов, рассматривающих задержание как сугубо полицейскую меру, применяемую, как правило, до возбуждения уголовного дела. Это позволяет обосновать необходимость разработки и принятия межотраслевого нормативного правового акта федерального уровня – Федерального закона «О

---

<sup>1</sup> Материалы обращения № 9444/15-01/18 от 10.08.2018 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

<sup>2</sup> См., напр.: Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. М.: Проспект, 2019. С. 307-309; Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014. С. 54-57.

задержании»<sup>1</sup>. Такой закон, как представляется, мог бы обеспечить консолидацию разрозненных полномочий правоохранительных органов, включая оперативные подразделения, в сфере фактического задержания, доставления и досмотра лиц, застигнутых при совершении преступления. Подобное нормативное регулирование, несомненно, способствовало бы формированию унифицированной практики применения мер, ограничивающих конституционное право на свободу и личную неприкосновенность в рамках оперативно-розыскной деятельности (ОРД).

Исследование научной литературы показало, что наиболее часто ограничениям в рамках закона подвергаются права человека и гражданина на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну; неприкосновенность жилища; тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых, телеграфных и иных сообщений<sup>2</sup>. Полагаем, что это связано с особенностью ОРД, многие мероприятия, ограничивающие конституционные права граждан, проводятся негласно и конспиративно, что затрудняет контроль законности со стороны суда, прокуратуры.

В связи с ограничениями прав при проведении ОРМ граждане обращаются с жалобами в Конституционный Суд РФ. Л.Р. Амичба, И.Е. Сметанина, А.В. Косолапова, А.А. Северюхина приводят такие цифры поступивших за 2021 год в Конституционный Суд РФ жалоб от граждан при осуществлении ОРД в зависимости от нарушенного права. Доля нарушений права на неприкосновенность частной жизни (ч. 1 ст. 23 Конституции РФ) составила 18% от всех поступивших жалоб; право на ознакомление с

---

<sup>1</sup> См., напр.: Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017. С. 525-527; Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. М.: Проспект, 2019. 175.

<sup>2</sup> См., напр.: Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 171-184; Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49). С. 125-126; Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, на участки местности и в транспортные средства // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025); и др.

документами (ч. 2, ст. 24 Конституции РФ) – 11%; право на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ) – 17,1%; право на тайну телефонных переговоров (ч. 2 ст. 23 Конституции РФ) – 16%; право на неприкосновенность жилища (ст. 25 Конституции РФ) – 17,4%<sup>1</sup>.

Как видно из вышеприведенного, наиболее часто оперативные сотрудники нарушают права на неприкосновенность частной жизни. Причинами сложившиеся положения, по мнению указанных авторов, являются: отсутствие понятие «частная жизнь» в законодательстве Российской Федерации; не предоставление права на ознакомление с документами при осуществлении ОРД, закрепленное в ч. 4 ст. 5 Закона об ОРД, в случае вынесения постановления об отказе в возбуждении уголовного дела или же постановления о его прекращении по реабилитирующим основаниям, что не соответствует представлениям Конституционного суда РФ; отсутствие в Законе об ОРД правомочий на применение принудительных мер в отношении лица при осуществлении ОРМ при их задержании и досмотра; игнорирование оперативными сотрудниками правовых предписаний в части регулирования всего механизма ограничений права личности на тайну телефонных переговоров; нарушение права на неприкосновенность жилища при проведении гласных ОРМ, а именно обследования жилых помещений, которые зачастую переходят в обыск<sup>2</sup>.

В контексте сказанного считаем необходимым акцентировать внимание еще на одном дополнительном аспекте – профессиональной подготовке сотрудников оперативных подразделений. Важно обеспечить глубокое понимание и неукоснительное соблюдение сотрудниками в работе решений Конституционного суда РФ, а также формирование у них конституционного правосознания. Последнее подразумевает уважительное отношение к правам

---

<sup>1</sup> Амичба Л.Р. Права личности и оперативно-розыскная деятельность / Л.Р. Амичба, И.Е. Сметанина, А.В. Косолапова, А.А. Северюхин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 167-171.

<sup>2</sup> Амичба Л.Р. Права личности и оперативно-розыскная деятельность / Л.Р. Амичба, И.Е. Сметанина, А.В. Косолапова, А.А. Северюхин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 48 (390). С. 167-171.

и свободам человека и гражданина, что является краеугольным камнем правового государства и фундаментальным принципом юридической практики.

Анализ работы А.Е. Чечетина и И.Д. Шатохина показал, что оперативные сотрудники часто нарушают право на неприкосновенность частной жизни. Это подтверждается 18% жалоб, вызванных использованием специальных технических средств (СТС) для негласной аудио- и видеозаписи во время наблюдения, проверочных закупок наркотиков и оперативных экспериментов без судебного разрешения<sup>1</sup>.

По этому поводу следует отметить, что в решениях Конституционного Суда РФ по таким жалобам указано, что применение СТС не всегда требует судебного решения, в частности, в случаях, когда это не ограничивает право на неприкосновенность жилища<sup>2</sup>.

В последние годы в области оперативно-розыскной деятельности актуализировалась проблема обеспечения конституционного права на тайну электронной переписки. Данная проблема обусловлена интенсивным развитием коммуникационных технологий и их широким внедрением в преступную среду. Современные средства связи, такие как мобильные телефоны, мессенджеры и социальные сети, генерируют и сохраняют значительный объем данных, представляющих оперативный интерес. Эти данные являются критически важными для эффективного раскрытия и расследования преступлений, поскольку они позволяют идентифицировать потенциальных правонарушителей и предотвращать совершение тяжких и особо тяжких преступлений.

---

<sup>1</sup> Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81). С. 171-184.

<sup>2</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 2810-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

Оперативное получение доступа к информации, содержащейся в электронных коммуникациях, способствует своевременному выявлению лиц, склонных к противоправной деятельности, и принятию превентивных мер. Однако реализация этого права требует тщательного баланса между интересами национальной безопасности и обеспечением конфиденциальности личной жизни граждан. В связи с этим возникает необходимость в разработке и внедрении правовых и технических механизмов, которые обеспечат эффективное и законное использование оперативно значимой информации, полученной из электронных источников.

Вопрос о нарушении права на тайну электронной переписки уже поднимался в Конституционном Суде РФ, куда обратился осуждённый за незаконный сбыт наркотиков через нелегальный интернет-магазин, утверждая, что доказательства, полученные с помощью его планшета, не должны использоваться в суде, так как оперативные сотрудники не имели права вести переписку от его имени без его согласия или судебного решения. В своём определении Конституционный Суд РФ отметил, что использование изъятых устройств для оперативно-розыскных мероприятий не нарушает тайну переписки и телефонных переговоров. Для этого не требуется судебное решение<sup>1</sup>.

Проведенный в рамках настоящего исследования анализ научных источников и решений Конституционного Суда РФ позволил выявить наиболее типичные нарушения, допускаемые при проведении оперативно-розыскных мероприятий, которые связаны с их проведением без предварительного судебного санкционирования, что является существенным нарушением конституционных прав и свобод граждан, а именно: проведение ОРМ до момента получения разрешения суда при отсутствии обстоятельств,

---

<sup>1</sup> Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2792-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

указанных в ч. 3 ст. 8 Закона об ОРД; проведение ОРМ в отношении нескольких лиц или объектов на основании одного судебного решения; проведение ОРМ на основании судебного решения, полученного путем предоставления судье заведомо ложных материалов, обосновывающих необходимость проведения ОРМ; прослушивание телефонных переговоров с согласия или по заявлению одного из абонентов, при отсутствии обстоятельств или с нарушением порядка, указанных в ч. 6 ст. 8 Закона об ОРД<sup>1</sup>.

Наряду с этим, имеет место и такое нарушение закона в рамках ОРД (на что указал каждый второй из числа опрошенных нами сотрудников оперативных подразделений), как проведение ОРМ на основании судебного решения, но с превышением сроков, установленных в судебном решении (в том числе до момента получения нового судебного решения при необходимости продления осуществления соответствующего ОРМ).

Обобщая изложенный материал, можно сделать следующие выводы:

1. Анализ работы оперативных подразделений органов внутренних дел показал, что чаще всего ограничиваются следующие права граждан: на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также на неприкосновенность жилища. Кроме того, ограничиваются права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. Среди конституционных свобод часто ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, что происходит при задержании, доставлении и личном досмотре.

2. Причинами сложившейся ситуации являются: отсутствие понятия «частная жизнь» в законодательстве РФ; ограничение права на ознакомление с документами при отказе или прекращении дела по реабилитирующим основаниям, что противоречит Конституционному суду

---

<sup>1</sup> См., напр. Козина М.Е. Виды нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

РФ; отсутствие в Законе об ОРД права на принудительные меры при задержании и личном досмотре; игнорирование оперативными сотрудниками правовых норм, регулирующих ограничение права на тайну телефонных переговоров и неприкосновенность жилища; проведение гласных ОРМ, таких как обследование жилых помещений, которые часто переходят в обыск.

## ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В результате проведенного исследования сформулированы следующие выводы и предложения.

1. В контексте правовой системы Российской Федерации, как государства с развитой демократической институциональной структурой, основополагающие права и свободы личности, признанные на международном уровне, находят свое нормативное закрепление в Конституции РФ. Данный документ, выступая в качестве фундаментального правового акта, гарантирует гражданам широкий спектр прав и свобод, соответствующих общепризнанным международным стандартам и принципам.

2. Гарантии основных прав и свобод индивида представляют собой комплексный механизм, включающий в себя как общие государственные гарантии, так и специфические юридические механизмы их защиты. Этот многоуровневый подход предполагает реализацию различных форм защиты, таких как конституционная, государственная, судебная и индивидуальная. Каждая из этих форм защиты выполняет уникальную функцию в обеспечении соблюдения прав и свобод, создавая тем самым надежную правовую инфраструктуру для их реализации.

3. Ограничение прав и свобод человека и гражданина со стороны органов внутренних дел в Российской Федерации регулируется Конституцией РФ и иными нормативно-правовыми актами федерального уровня. Данное ограничение представляет собой вынужденную меру, направленную на обеспечение безопасности общества и государства.

4. Для правомерного ограничения прав и свобод человека и гражданина органами внутренних дел необходимо придерживаться строго регламентированного механизма, который определяет характер и содержание таких ограничений. Этот механизм включает в себя ряд ключевых элементов,

таких как правовая основа, цели, необходимые обстоятельства, виды прав и свобод, подлежащих ограничению, а также информирование международного сообщества о вводимых ограничениях.

5. Уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина является основополагающим конституционным принципом, на котором основывается оперативно-розыскная деятельность. Поэтому при проведении оперативно-розыскных мероприятий должностные лица органов, осуществляющих ОРД, должны строго руководствоваться этим принципом. Уважение к правам и свободам личности в оперативно-розыскной деятельности предполагает, что государственные органы взаимодействуют с участниками оперативно-розыскных мероприятий, учитывая их достоинство. Это исключает любое умаление прав и предполагает вежливое и уважительное поведение сотрудников. Соблюдение прав и свобод человека и гражданина включает не только отказ от вмешательства в личную жизнь, но и активную роль государства в обеспечении реального осуществления этих прав.

6. При проведении оперативно-розыскных мероприятий уважение и соблюдение прав и свобод человека и гражданина должны обеспечиваться, что предполагает осуществление комплекса правовых, организационных и иных мер, создающих необходимые предпосылки для точного выполнения нормативных предписаний, касающихся оснований, условий и порядка проведения ОРМ и исключающих необоснованное ограничение таких прав.

7. Законом об ОРД допускается ограничение следующих конституционных права граждан: «неприкосновенность частной жизни», «личная и семейная тайна», «неприкосновенность жилища» и «тайна корреспонденции». Вместе с тем, в Конституции РФ, Законе об ОРД, других законодательных актах определение содержания этих прав граждан отсутствует, что на практике может вызывать сложности по их соблюдению.

8. Анализ работы оперативных подразделений органов внутренних дел показал, что чаще всего ограничиваются следующие права граждан: на

неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, а также на неприкосновенность жилища. Кроме того, ограничиваются права на тайну переписки, телефонных переговоров, почтовых и иных сообщений. Среди конституционных свобод часто ограничивается право на свободу и личную неприкосновенность, что происходит при задержании, доставлении и личном досмотре.

9. Причинами сложившейся ситуации являются: отсутствие понятия «частная жизнь» в законодательстве РФ; ограничение права на ознакомление с документами при отказе или прекращении дела по реабилитирующим основаниям, что противоречит Конституционному суду РФ; отсутствие в Законе об ОРД права на принудительные меры при задержании и досмотре; игнорирование оперативными сотрудниками правовых норм, регулирующих ограничение права на тайну телефонных переговоров и неприкосновенность жилища; проведение гласных ОРМ, таких как обследование жилых помещений, которые часто переходят в обыск.

## СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

### Нормативные правовые акты и иные официальные документы

1. Всеобщая декларация прав человека (принята Генеральной Ассамблеей ООН 10.12.1948) // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.07.2025)

2. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04.11.1950) (с изм. от 24.06.2013) (вместе с «Протоколом [№ 1]» (Подписан в г. Париже 20.03.1952), «Протоколом № 4 об обеспечении некоторых прав и свобод помимо тех, которые уже включены в Конвенцию и первый Протокол к ней» (Подписан в г. Страсбурге 16.09.1963), «Протоколом № 7» (Подписан в г. Страсбурге 22.11.1984)) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

3. Европейский Суд по правам человека. Основные положения практики Суда. Понятие «частной и семейной жизни» // URL [Электронный ресурс]: [pravosudia.net](http://pravosudia.net). (Дата обращения: 02.09.2025).

4. Европейский Суд по правам человека. Основные положения практики Суда. Понятие «частной и семейной жизни» // URL [Электронный ресурс]: [pravosudia.net](http://pravosudia.net). (Дата обращения: 02.09.2025).

5. Международный пакт о гражданских и политических правах (Принят 16.12.1966 Резолюцией 2200 (XXI) на 1496-ом пленарном заседании Генеральной Ассамблеи ООН // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

6. Декларация прав человека и гражданина (принята депутатами Генеральных штатов 24 августа 1789 года) // URL [Электронный ресурс]: <http://www.agitclub.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

7. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 с изменениями, одобренными в ходе

общероссийского голосования 01.07.2020) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.06.2025).

8. Федеральный конституционный закон от 26.02.1997 № 1-ФКЗ (ред. от 29.05.2023) «Об Уполномоченном по правам человека в Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

9. Федеральный конституционный закон от 30.05.2001 № 3-ФКЗ (ред. от 02.11.2023) «О чрезвычайном положении» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

10. Федеральный конституционный закон от 21.07.1994 № 1-ФКЗ (ред. от 31.07.2023) «О Конституционном Суде Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

11. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

12. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18.12.2001 № 174-ФЗ (ред. от 07.06.2025) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

13. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности» от 12.08.1995 г. № 144-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 14.08.1995. – № 33. – Ст. 3349.

14. Федеральный закон «О полиции» от 07.02.2011 № 3-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

15. Уголовно-исполнительный кодекс Российской Федерации от 08.01.1997 № 1-ФЗ (ред. от 28.12.2024) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

16. Федеральный закон от 21 ноября 2011 г. № 324-ФЗ «О бесплатной юридической помощи в Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

17. Федеральный закон «О безопасности» от 28.12.2010 № 390-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

18. Федеральный закон «О наркотических средствах и психотропных веществах» от 08.01.1998 № 3-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

19. Федеральный закон «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» от 27.07.2006 № 149-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

20. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ (ред. от 24.06.2025) // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

21. Федеральный закон «О противодействии терроризму» от 06.03.2006 № 35-ФЗ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

22. Федеральный закон от 07.07.2003 № 126-ФЗ «О связи» // URL [Электронный ресурс]: [www.consultant.ru](http://www.consultant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

23. Федеральный закон от 17.07.1999 года № 176-ФЗ «О почтовой связи» // URL [Электронный ресурс]: [base.garant.ru](http://base.garant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

24. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30.12.2001 № 195-ФЗ (ред. от 31.07.2025) // URL [Электронный ресурс]: [base.garant.ru](http://base.garant.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

25. Определение Конституционного Суда РФ от 4 февраля 1999 г. № 18-О «По жалобе граждан М.Б. Никольской и М.И. Сапронова на нарушение их конституционных прав отдельными положениями Федерального закона

«Об оперативно-розыскной деятельности» // Вестник Конституционного Суда РФ. – 1999. – № 3.

26. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 26.01.2010 года № 158-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданки Усенко Дмитрия Николаевича на нарушение его конституционных прав положения ст. 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 02.09.2025).

27. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 27.05.2010 года № 644-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Богородицкого Сергея Николаевича на нарушение его конституционных прав положения ст. 5 Федерального закона «О милиции» // Электронный ресурс: СПС «КонсультантПлюс». (Дата обращения: 02.09.2025).

28. Определение Конституционного Суда РФ от 14.07.1998 № 86-О «По делу о проверке конституционности отдельных положений Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» по жалобе гражданки И.Г. Черновой» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

29. Определение Конституционного Суда РФ от 22.04.2010 г. № 531-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гр-на Суручану Николая Власовича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности», статьями 38, 109, частью второй статьи 240 и частью второй «Досудебное производство» Уголовно-процессуального кодекса РФ // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

30. Определение Конституционного Суда РФ от 27 мая 2010 г. № 704-О-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Задорожного Александра Леонидовича на нарушение его конституционных прав статьей 6 Федерального закона «Об оперативно-розыскной

деятельности», статьями 38, 109 и частью второй «Досудебное производство» Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

31. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 19 декабря 2017 года № 2810-О об отказе в принятии к рассмотрению жалоб гражданина Давлетова Андрея Юрьевича на нарушение его конституционных прав статьей 89 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

32. Определение Конституционного Суда Российской Федерации от 25 октября 2018 г. № 2792-О об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Ярошенко Александра Викторовича на нарушение его конституционных прав статьей 8 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

33. Материалы обращения № 16844/15-01/12 от 15.11.2012 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

34. Материалы обращения № 13650/15-01/17 от 06.12.2017 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

35. Материалы обращения № 9444/15-01/18 от 10.08.2018 // Архив Конституционного Суда Российской Федерации.

36. Распоряжение Губернатора Курской области от 07.08.2024 № 233-рг «О введении режима чрезвычайной ситуации регионального характера и отмене режима повышенной готовности для органов управления и сил территориальной подсистемы РСЧС Курской области» // URL [Электронный ресурс]: <https://www.consultant.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

Монографии, учебники, учебные пособия

37. Баглай М.В., Габричидзе Б.Н. Конституционное право Российской Федерации: Учебник для вузов. М., 1996.
38. Брокгауз Ф.А., Ефрон И.А. Энциклопедический словарь. Современная версия. М.: Эксмо, 2003.
39. Гусев В.А., Луговик В.Ф. Теория оперативно-розыскных процедур: монография. М.: Проспект, 2019.
40. Енгибарян Р.В. Конституционное развитие в современном мире. Основные тенденции. М., 2010. С. 189.
41. Железняк Н.С. Основы оперативно-розыскной деятельности: учебник. 2-е изд., доп. Красноярск, 2013.
42. Квитко А.Ф. Конституционно-правовые основы ограничения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2007.
43. Ковалев О.Г., Вагин О.А., Юдин Е.Г. Оперативно-розыскная деятельность: содержание, развитие, особенности: учебное пособие. М., 2006.
44. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». – 7-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.
45. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности» / под ред. А.И. Алексеева, В.С. Овчинского. М., 2011.
46. Конституция Российской Федерации: комментарий / под ред. Б.Н. Топорнина, Ю.М. Батурина, Р.Г. Орехова. – М. 1994.
47. Коркунов Н.М. Лекции по общей теории права. М., Издательство Юрайт, 2023.
48. Курс уголовного процесса / под ред. Л.В. Головки. 2-е изд. М.: Статут, 2017.
49. Луговик В.Ф. Оперативно-розыскной кодекс Российской Федерации: авторский проект. Омск: Омская юридическая академия, 2014.

50. Научно-практический комментарий к Конституции Российской Федерации / под ред. В. В. Лазарева. – М.: Спарк. 1997.
51. Нерсисянц В.С. Общая теория права и государства. М.: Норма: Инфра-М, 2012.
52. Новая редакция оперативно-розыскного закона России: открытый проект: научно-справочное пособие / авт.-сост. А.Ю. Шумилов. – М.: Издательский дом И.И. Шумиловой, 2004.
53. Ожегов С.И. Словарь русского языка. М., 1984.
54. Политология: Толковый словарь: Русско-английский. М., 2001.
55. Ривман Д.В. Комментарий к Федеральному закону «Об оперативно-розыскной деятельности». СПб., 2003.
56. Россинский С.Б. Задержание подозреваемого: конституционно-межотраслевой подход: монография. М.: Проспект, 2019.
57. Современный словарь иностранных слов. М., 1992.
58. Сурков К.В., Кваша Ю.Ф. Оперативно-розыскная деятельность органов внутренних дел: курс лекций. Общая часть. Введение в курс оперативно-розыскной деятельности. СПб., 1997.
59. Теория оперативно-розыскной деятельности: учебник / под ред. К.К. Горяинова, В.С. Овчинского, Г.К. Сенилова. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2012.
60. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. А.С. Бахты. 2-е изд., перераб. и доп. М., 2014.
61. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: научно-практический комментарий / под ред. проф. В.В. Николука и доц. В.В. Кальницкого, А.Е. Чечетина. Изд. перераб. и доп. – Омск: Юридический институт МВД России. 1999.
62. Федеральный закон «Об оперативно-розыскной деятельности»: учебное пособие / под ред. А. Е. Чечетина. — М.: ИМЦ ГУК МВД России, 2004.

63. Чечетин А.Е. Обеспечение прав личности при проведении оперативно-розыскных мероприятий: монография. – СПб.: Изд-во СПб университета МВД России, 2016.

64. Шумилов А.Ю. Курс основ оперативно-розыскной деятельности: учебник для вузов / А.Ю. Шумилов. – 2-е изд., доп. и перераб. – М.: Издательский дом Шумиловой И.И., 2007.

65. Эбзеев Б.С. Человек, народ, государство в конституционном строе Российской Федерации: Монография. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Проспект, 2013.

#### Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях

66. Алпатов Ю.М. Конституционные гарантии прав и свобод человека и гражданина в России // Образование и право. 2016. № 2.

67. Амичба Л.Р. Права личности и оперативно-розыскная деятельность / Л.Р. Амичба, И.Е. Сметанина, А.В. Косолапова, А.А. Северюхин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2021. № 48 (390).

68. Белохребтов В.С., Ступницкий А.Е. Отдельные аспекты ограничения права на свободу и личную неприкосновенность при проведении оперативно-розыскных мероприятий оперативными подразделениями, осуществляющими оперативно-розыскную деятельность // Криминалистика: вчера, сегодня, завтра. 2022. Т. 23. № 3.

69. Генкин Д.М.. Право собственности как абсолютное субъективное право // Вестник гражданского права. 2022. № 22 (4).

70. Гойман В.И. Принципы, пределы, основания ограничения прав и свобод человека по российскому законодательству и международному праву: материалы «круглого стола» журнала «Государство и право» // Государство и право. 1998. № 7.

71. Гончаров И.В. Ограничения прав и свобод человека и гражданина как элемент их обеспечения // Труды Академии управления МВД России. 2020. № 3 (55).

72. Гусев В.А. Права и свободы человека и гражданина, подлежащие соблюдению в оперативно-розыскной деятельности / В.А. Гусев // Оперативник (сыщик). 2011. № 3 (28).

73. Дорош Е.Ю. Задержание и досмотр лиц при проведении оперативно-розыскных мероприятий // Право и государство: теория и практика. 2022. № 5 (209).

74. Коровников А. Правовая защита военнослужащих: проблема ограничения прав // Обозреватель. 1999. № 4.

75. Курскова Г.Ю. Конституционные права и свободы человека и гражданина в Российской Федерации и их защита // Вестник Московского университета МВД России. 2009. № 3.

76. Ларин К.Л., Чурилов С. Н. Использование в доказывании результатов оперативно-розыскной деятельности / К.Л. Ларин, С.Н. Чурилов // Образование и право. 2021. № 1.

77. Лихобабин В.С. Классификация конституционных прав и свобод человека и гражданина / В.С. Лихобабин. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. 2022. № 20 (415).

78. Максимова О.В., Марковиченко С.В. Категория «неприкосновенность частной жизни» в российском уголовном праве и законодательстве // Общество и право. 2016. № 2 (56).

79. Несмеянова С.Э., Колобаева Н.Е. Конституционное ограничение основных прав и свобод человека // Тема номера: Юбилей Конституции РФ. 2018. № 3.

80. Палеха Р.Р., Бокова А.О. Естественно-правовая школа правопонимания: идейно-мировоззренческие и нормативные основания // Право и государство: теория и практика. 2023. № 4 (220).

81. Пивоваров Д.В. Абсолютное и относительное: категориальный анализ // Вестник Уральского института экономики, управления и права. 2009. № 2 (7).

82. Подмарев А.А. Ограничение прав и свобод человека и гражданина: определение конституционного понятия // Вестник РУДН, серия «Юридические науки». 2014. № 2.

83. Подмарев А.А. Цели ограничения прав и свобод человека и гражданина в Конституции РФ 1993 г., международных актах, решениях Конституционного Суда России // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2018. № 4 (80).

84. Проблемы оперативно-розыскной деятельности: сборник избранных работ В.А. Лукашова / сост. К.К. Горяинов, А.П. Исиченко, А.В. Вандышев. М., 2000.

85. Проблемы применения мер принуждения в оперативно-розыскной деятельности / Л.Р. Амичба, Д.А. Раскопин, Л.Н. Мокеров [и др.]. – Текст: непосредственный // Новый юридический вестник. 2021. № 9 (33).

86. Резник Е.С. Актуальные вопросы оказания бесплатной юридической помощи и направления совершенствования законодательства // Вестник Гуманитарного университета. 2017. № 1 (16).

87. Репьева А.М. Уважение прав человека как принцип уголовно-исполнительной отрасли права // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 6 (101).

88. Россинский С.Б. Размышления о правовой природе фактического задержания и доставления подозреваемого // Теоретические проблемы отраслей права. 2018. № 8 (141).

89. Третьяков С.В., Генкин Д.М. Дискуссия об абсолютных правах вне правоотношений и некоторые вопросы классификации субъективных гражданских // Вестник гражданского права. 2022. № 22(4).

90. Фальшина Н.А. Понятие и генезис концепции естественных прав человека // Философия права. 2015. № 6 (73).

91. Фролова Е.А. Теоретические проблемы теории государства и права // Вестник Московского университета. Серия 11. Право. 2013. № 2.

92. Чечетин А.Е. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // Труды Академии управления МВД России. 2019. № 1 (49).

93. Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Права личности и оперативно-розыскная деятельность // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД России. 2019. № 1 (81).

94. Шатохин И.Д. Административные задержания и досмотр в оперативно-розыскной деятельности // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2019. № 3 (90).

95. Шелегов Ю.В., Шелегов В.Г. Об ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации // Пробелы в российском законодательстве. 2020. Т. XIII. № 4.

#### Интернет-ресурсы

96. Баранов Н. Права человека и гражданина в России // URL [Электронный ресурс]: <https://www.nicbar.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

97. В Конституционный Суд РФ в 2024 году поступило более 13 тыс. обращений. 07.05.2025 // URL [Электронный ресурс]: <https://www.garant.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

98. Габзалилов В.Ф. Обеспечения прав и свобод человека и гражданина в ходе осуществления оперативно-розыскной деятельности // URL [Электронный ресурс]: <https://www.eurasialegal.info>. (Дата обращения: 02.09.2025).

99. Гусев В.А. Оперативно-розыскное проникновение в помещения, здания, сооружения, на участки местности и в транспортные средства // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

100. Козина М.Е. Виды нарушений конституционных прав и свобод человека и гражданина при осуществлении оперативно-розыскной деятельности // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

101. Митцукова Г.Е. Право на неприкосновенность частной жизни как конституционное прав человека и гражданина. – Екатеринбург. 2005 // URL [Электронный ресурс]: [www.dissertkat.com](http://www.dissertkat.com). (Дата обращения: 01.09.2025).

102. Основные права, не подлежащие ограничениям. Информирование мирового сообщества о вводимых ограничениях прав человека // URL [Электронный ресурс]: <https://textbook.tou.edu.kz>. (Дата обращения: 08.07.2025).

103. Садовникова Г.Д. Комментарий к Конституции РФ (постатейный / Г.Д. Садовникова. – 10-е изд. испр. и доп. – М.: Издательство Юрайт, 2019 года // URL [Электронный ресурс]: [urait.ru](http://urait.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

104. Студопедия // URL [Электронный ресурс]: <https://studopedia.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

105. Фокина Л.Ю. Конституционные гарантии защиты основных прав граждан // Наука и современность. 2011. С. 234. // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.07.2025).

106. Хованова Д.М. Обеспечения соблюдения прав и свобод человека и гражданина в Российской Федерации при осуществлении оперативно-розыскной деятельности: сущность, содержание, правовая основа // URL [Электронный ресурс]: [cyberleninka.ru](http://cyberleninka.ru). (Дата обращения: 02.09.2025).

107. Хозикова Е.С. Права человека и конституционно-правовые основы их ограничения органами внутренних дел в свете действующего международного законодательства // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 08.07.2025).

108. Чечетин А.А. Актуальные проблемы обеспечения прав личности в оперативно-розыскной деятельности уголовного розыска // URL [Электронный ресурс]: <https://cyberleninka.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).

109. Чечетин А.Е., Шатохин И.Д. Допустимы ли административные задержание и досмотр в оперативно-розыскной деятельности? // URL [Электронный ресурс]: <https://otherreferats.allbest.ru>. (Дата обращения: 02.09.2025).